

74.03 (Сказ-Урал)

К-78

СБД

н 292

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

Уральскаго войскового реального училища

а 1901—1902 учебный годъ

съ 2 приложеніями.

~~УРАЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. К. КРУТСКОВА
1985~~

05

УРАЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. К. КРУТСКОВА

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

Жуль. Молдағалиев атындағы
Батыс Қазақстан облыстық
Ғылым және мәдениет қорғаныс
Бөлімі
Орал қаласы

Краткій отчетъ о состояніи Уральскаго военно-реального училища за 1901—1902 уч. годъ.

Отчетный 1901—1902-ой учебный годъ представляетъ 2-ый годъ дѣятельности нашего учебнаго заведенія въ составѣ реального училища и 32-ой годъ его существованія въ составѣ среднего учебнаго заведенія въ Уральскомъ кадетскомъ войскѣ. Состояло училище въ минувшемъ году изъ тригготовительнаго класса, шести основныхъ и VII-го дополнительнаго класса. Параллельныхъ отдѣленій въ классахъ не было. Должностныхъ лицъ въ училищѣ въ 1901—1902 учебномъ году состояло 24, а именно: почетный попечитель, директоръ училища, исп. об. инспектора, законоучитель, 11 преподавателей наукъ и языковъ, учитель тригготовительнаго класса, учитель искусствъ, преподаватель фронта и гимнастики, учитель танцевъ, учитель пѣнія, учитель музыки, 3 помощника классныхъ наставниковъ (одинъ изъ нихъ преподаватель естественной исторіи и другой учитель музыки), врачъ и писмоводитель.

Въ теченіе года въ составѣ служащихъ произошли слѣдующія перемѣны: Перемѣны въ составѣ служащихъ.

1) 1-го іюля сверхштатный преподаватель К. Тулодзецкій отказался отъ исполненія обязанностей помощника классныхъ наставниковъ и на это мѣсто назначенъ учитель Чер-

ниговскаго городского приходскаго училища Виталій Остапенко.

2) 1-го же іюля преподаватель нѣмецкаго языка Ф. Самекъ переведенъ на такую же должность въ Оренбургское реальное училище.

3) 15-го іюля преподаватель рисованія (изъ платы по найму) Дм. Николаевъ переведенъ преподавателемъ въ Пермское реальное училище.

4) 1-го августа допущенъ изъ платы по найму къ исполненію обязанностей преподавателя нѣмецкаго языка домашній учитель Ф. Гизингеръ.

5) 1-го августа помощникъ классныхъ наставниковъ В. Остапенко по прошенію уволенъ отъ занимаемой должности.

6) 1-го августа отказался отъ исполненія обязанностей училищнаго врача врачъ Ст. Радецкій за переводомъ на службу въ Кіевъ.

7) съ 1-го же августа предоставлены въ училищѣ изъ платы по найму 3 урока русскаго языка преподавателю женской гимназіи Ал. Троинову и 3 урока географіи преподавателю Вл. Бабкину.

8) 15-го августа къ исполненію обязанностей врача училища допущенъ изъ платы по найму старшій врачъ 1-го отдѣла Вл. Просвировъ и

9) 3-го октября допущенъ къ исполненію обязанностей второго помощника классныхъ наставниковъ изъ платы по найму числящійся по Уральскому войску хорунжій В. Хохлачевъ.

Распредѣленіе уроковъ между преподающими.

Предметы преподаванія были въ отчетномъ учебномъ году распределены слѣдующимъ образомъ:
Директоръ училища Свѣшниковъ преподавалъ алгебру и тригонометрію въ VI классѣ и математику въ VII классѣ (8 уроковъ).

Исп. об. инспектора Поповъ—русскій языкъ во II, III, V и VII классахъ и исторію во II классѣ (18 уроковъ).

Законоучитель о. Парѣинскій—Законъ Божій во всѣхъ классахъ (18 уроковъ).

Заслуженный преподаватель Есыревъ—русскій языкъ въ I и IV классахъ (9 уроковъ).

Преподаватели:

Звягинъ—исторію въ I, III, IV, V, VI и VII классахъ и географію въ III, IV и VI классахъ (21 урокъ).

Михайловъ—техническое черченіе въ III классѣ, геометрію и геометрическое черченіе въ IV и V-омъ классахъ и физіку въ V, VI и VII кл. (21 урокъ).

Латышевъ—аріѳметику во II классѣ, алгебру въ III и V классахъ, геометрію и геометрическое черченіе въ VI классѣ, математическую географію и проекціонное черченіе въ VII классѣ (17 уроковъ).

Тулодзецкій—аріѳметику въ I и III классахъ, алгебру въ IV классѣ и физическую географію въ VI классѣ (10 уроковъ).

Шапошниковъ—географію въ I классѣ и естественную исторію въ I, II, III, IV, V и VII классахъ (15 уроковъ).

Бочаровъ—чистописаніе въ I и II классахъ и рисованіе въ 7 классахъ, съ I по VII включительно (21 урокъ).

Гизингеръ—нѣмецкій яз. въ I, II, III, IV, V и VII классахъ (26 уроковъ).

Гаммъ—нѣмецкій языкъ въ VI классѣ (3 урока).

Жакмонъ—французскій языкъ въ I, III, IV, V и VI классахъ (18 уроковъ).

Троновъ—русскій яз. въ VI кл. (3 урока).

Бабкинъ—географію во II кл. (3 урока) и

Предтеченскій—русскій яз., ариѳметику, чистописаніе и рисованіе въ приготовительномъ классѣ (18 уроковъ).

Преподающими всего было пропущено по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ 197 уроковъ, что составляетъ 2,85% по отношенію къ тому количеству уроковъ, которое слѣдовало дать (6914) въ 1901—2 учебномъ году.

Особья обязанности преподавателей.

Изъ числа преподавателей классными наставниками состояли въ VII классѣ г. Директоръ, въ VI-мъ г. Латышевъ, въ V-омъ г. Михайловъ, въ IV-мъ г. Есыревъ, въ 3-емъ г. Звягинъ, во II-омъ исп. об. инспектора, въ I-омъ г. Шапошниковъ и въ приготовительномъ классѣ г. Предтеченскій.

Членами Хозяйственного Комитета были слѣдующіе лица: въ качествѣ непремѣннаго члена исп. об. инспектора г. Поповъ и согласно избранію г. Михайловъ, г. Латышевъ и г. Шапошниковъ.

Кромѣ того г. Директоръ завѣдывалъ метеорологической станціей при училищѣ, г. Тулодзецкій фундаментальной библиотекой, г. Михайловъ физическимъ кабинетомъ, г. Шапошниковъ—ученической библиотекой и музеемъ и г. Латышевъ состоялъ секретаремъ Педагогическаго Совѣта.

Хозяйственная часть.

На содержаніе училища въ 1901-омъ гражданскомъ году поступило:

1) изъ суммъ Государственнаго Казначейства.	5501 р. 20 к.
2) изъ суммъ Уральскаго казачьяго войска	22188 р. —
и 3) по спеціальнымъ средствамъ училища съ остаткомъ отъ 1900 года.	9037 р. 92 к.
<hr/>	
А всего	36727 р. 12 к.

По спеціальнымъ средствамъ въ 1901 году поступило:

1) съ учениковъ приготовительнаго класса войскового сословія 630 руб., съ учениковъ иногородняго сословія 5680 руб., за обученіе музыкѣ 70 руб., всего сбора за ученіе. 6380 р. —

2) % съ запаснаго и стипендіальнаго капиталовъ и по книжкѣ сберегательной кассы.	433 р. 20 к.
3) отъ продажи старыхъ книгъ	7 р. 29 к.
4) отъ перечисленія остатка отъ штатной суммы за 1900 г.	114 р. 19 к.
5) возвращено изъ войскового капитала.	957 р. 83 к.
6) остатка отъ специальныхъ средствъ за 1900 годъ.	1145 р. 41 к.
Итого	9037 р. 92 к.

Произведено было расходовъ:

1) по штатной суммѣ училища.	21816 р. 92 к.
2) по смѣтѣ специальныхъ средствъ.	6171 р. 81 к.
3) на выдачу стипендій ученикамъ изъ процентовъ со стипендіальныхъ капиталовъ.	102 р. 60 к.
4) на добавочное жалованье преподавателямъ по привилегіямъ мѣстности и на содержаніе киргизскихъ стипендіатовъ	4628 р. 76 к.
5) на повышеніе окладовъ преподавателямъ за выслугу лѣтъ	515 р. 42 к.
и 6) сверхсмѣтно изъ специальныхъ средствъ на расширеніе и ремонтъ общежитія.	1758 р. 70 к.
а всего израсходовано .	34994 р. 21 к.

За вычетомъ изъ этой общей суммы расхода на добавочное жалованье нѣкоторымъ преподавателямъ по привилегіямъ и на содержаніе киргизскихъ стипендіатовъ въ 4628 руб. 76 коп. и расхода въ 1758 руб. 70 к., въ виду ихъ спеціального назначенія, останется собственно на содержаніе училища сумма въ 28606 руб. 75 коп., такъ что средняя стоимость обученія одного ученика въ 1901 году составляла 83 руб. 65 коп., причемъ въ 1901 году обучалось всего 342 ученика.

Примѣчаніе. Плата за обученіе въ основныхъ и VII дополнительномъ классахъ училища составляла 50 рублей. Плата эта взималась только съ учениковъ невоинского сословія, ученики же основныхъ и дополнительнаго класса воинского сословія никакой платы не вносили. Въ подготовительномъ классѣ плата взималась со всѣхъ учениковъ, но съ иногороднихъ по 40 р. въ годъ, а съ учениковъ воинскаго сословія по 20 руб. За обученіе необязательнымъ предметамъ плата съ учениковъ не бралась, кромѣ обученія музыкѣ, за что ученики платили по 20 р. въ годъ, если не освобождались отъ этой платы Педагогическимъ Совѣтомъ.

Хозяйственная часть находилась, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Комитета, который въ отчетномъ учебномъ году имѣлъ 28 засѣданій. Въ своей дѣятельности Хозяйственный Комитетъ руководствовался особой инструкціей, утвержденной Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 октября 1872 года.

Учебно-образовательныя учрежденія.

Для содѣйствія успѣшному ходу ученія и для наилучшей постановки учебнаго дѣла вообще училище постоянно заботилось объ увеличеніи и пополненіи пособіями, какъ библиотекъ училища—фундаментальной и ученической, такъ и физическаго кабинета.

Фундаментальная библіотека содержитъ преимущественно ученые сочиненія для занятія гг. преподавателей по предметамъ ихъ спеціальности. Ученикамъ книги изъ нея выдаются лишь по рекомендаціи и за отвѣтственностью преподавателей. Ученическая библіотека содержитъ книги, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для домашняго чтенія ученикамъ, а также нѣкоторыя учебныя пособія. Къ 1-му января 1902 года въ фундаментальной библіотекѣ состояло книгъ 3842 названія въ 8623 томахъ на сумму 9745 руб. 33 коп.; въ ученической состояло 1254 названія въ 2336 томахъ на сумму 2215 р. 89 коп.

Въ томъ числѣ приобрѣтено въ 1901 году для фундаментальной библіотеки 158 названій въ 231 том. на 373 р. 33 коп. и для ученической 24 названія въ 48 томахъ на 40 рублей.

Физическій кабинетъ къ 1-му января 1902 года заключалъ въ себѣ 762 прибора на 5479 руб. 38 коп., химической посуды на 23 рубля и приборовъ для практическихъ занятій учениковъ на 99 руб. 30 коп. Въ 1901 году были приобрѣтены 71 приборъ на 378 р. 15 коп., приобрѣтены особые приборы для учениковъ на 99 р. 30 коп. и исключены одинъ физическій приборъ (батарея со старыми лейденскими банками) стоимостью въ 75 руб. и химической посуды на 2 рубля. Въ числѣ выдающихся приобрѣтений для физическаго кабинета можно указать на погружаемую гальваническую батарею въ 12 элементовъ въ 70 рублей.

Въ имѣющемся при училищѣ естественно-историческомъ музеѣ находилось 794 предмета.

Общая стоимость всѣхъ этихъ предметовъ составляетъ 2220 руб. 56 коп. Новыхъ приобрѣтений для музея въ этомъ году не было.

На метеорологической станціи, находящейся при училищѣ, къ 1-му января 1902 года было 16 приборовъ на сумму 487 руб. 50 коп.

Новыхъ приобрѣтений въ 1901 году не было.

Кромѣ того, къ 1-му января 1902 года разныхъ учебныхъ пособій въ училищѣ состояло 1066 номеровъ: лексиконовъ 150 на 417 р. 05 коп., по отдѣлу исторіи, географіи и космографіи 279 предметовъ на 974 р. 70 коп., по рисованію 295 предметовъ на 460 руб. 77 коп., по чистописанію 15 предметовъ на 6 руб., по черченію 189 предметовъ на 262 р. 25 коп. и прочихъ учебныхъ пособій (музыкальныхъ инструментовъ и нотъ, гимнастическихъ приборовъ и т. п.) 238 на 1400 руб. 10 коп., а всего на 3520 руб. 87 коп.

Общежитіе. Въ ученическомъ общежитіи, имѣющемся при училищѣ, къ 1-му января 1902 года было 39 учениковъ. Общій надзоръ надъ жизнью учениковъ въ общежитіи находился въ вѣдѣніи директора и исп. об. инспектора, изъ которыхъ послѣдній съ октября имѣлъ въ общежитіи квартиру. Ближайшее наблюденіе надъ учениками было возложено на преподавателя Тулодзецкаго, Тронова, Гамма, котораго во второй половинѣ учебнаго года смѣнилъ преподаватель Гизингеръ, и учителя пѣнія Крылова. Эти лица поочередно исполняли обязанности воспитателей и репетиторовъ. Хозяйствомъ общежитія завѣдывалъ экономъ Крыловъ, который въ общежитіи имѣлъ квартиру и столъ. На его обязанности, какъ эконома, лежало довольствіе учениковъ, завѣдываніе ихъ платьемъ и обувью и всѣмъ имуществомъ общежитія, завѣдываніе складомъ учебниковъ, которыми всѣ живущіе въ общежитіи пользуются бесплатно, и учебныхъ принадлежностей, а также и вновь основанной въ прошломъ году ученической библіотекой. Въ концѣ 1901 года въ складѣ было учебниковъ 115 названій въ 770 томахъ на 461 руб. 71 коп. и учебныхъ пособій 71. Въ библіотекѣ къ 1-му января 1902 года было 352 названія въ 466 томахъ на сумму 388 р. 94 коп.

Матеріальная под- держка учениковъ. Къ числу мѣръ и пособій, помогающихъ недостаточнымъ ученикамъ получить образованіе, слѣдуетъ отнести:

1) бесплатное обученіе дѣтей всѣхъ лицъ войскового сословія, дѣтей служащихъ по учебной части въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, дѣтей православнаго духовенства и чиновниковъ, служащихъ въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ;

2) освобожденіе отъ платы за право ученія заслуживающихъ того по своему поведенію и прилежанію бѣднѣйшихъ учениковъ невойскового сословія въ количествѣ не болшемъ 10% общаго числа платящихъ учениковъ;

3) 13 частныхъ стипендій: 6 для дѣтей лицъ войскового сословія и 7 для учениковъ безъ различія сословій;

4) 14 стипендій для дѣтей киргизовъ Уральской области.

5) 3 пособія, выдаваемыхъ Хозяйственнымъ Правленіемъ со спеціальнымъ назначеніемъ и

6) дѣятельность Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Уральскаго реального училища, снабжающаго дѣтей бѣдныхъ родителей платьемъ и обувью, учебниками и учебными пособіями, лѣкарствами, вносящаго плату за ученіе и выдающаго денежныя пособія окончившимъ курсъ. Въ 1901 году Общество израсходовало на одежду и обувь для учениковъ 615 р. 13 к., на учебники и учебныя пособія 23 рубля, внесло за право ученія 340 рублей, на другія надобности 183 руб. 66 коп., а всего израсходовало 1161 руб. 79 коп.

Изъ частныхъ пожертвованій въ 1901—1902-мъ учебномъ году болѣе крупныя были сдѣланы:

1) отъ почетнаго попечителя Овчинникова 500 р. на сооруженіе больницы при общежитіи,

2) отъ г-жи Просвировой 150 рублей для выдачи пособія двумъ ученикамъ по назначенію комитета общества вспомошествованія и

3) отъ 3-го Уральскаго казачьяго полка 60 руб. въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ пригготовительнаго класса войскового сословія.

Помѣщеніе училища сильно страдаетъ отъ тѣсноты. Помѣщеніе
Классныя помѣщенія занимаютъ объемъ 163,4 куб. сажени. училища.
На каждаго ученика приходится 0,5 куб. саж. воздуха.

Вентиляція въ классныхъ помѣщеніяхъ отличается примитивностью своего устройства и потому неудовлетворительна. Устройству усовершенствованной вентиляціи препятствуетъ незначительный размѣръ суммы, отпускаемой войсковымъ начальствомъ на ремонтъ зданія училища, а главнымъ образомъ недостаточность суммы, которую можно удѣлять на

отопленіе зданія изъ штатной суммы и изъ спеціальныхъ средствъ. По гигиеническимъ правиламъ при отличной вентиляціи въ классныхъ помѣщеніяхъ на каждаго ученика должно приходиться никакъ не менѣе 0,7 куб. саженой воздуха. Принимая эту норму, мы должны признать, что существующія классныя помѣщенія въ Уральскомъ войсковомъ реальномъ училищѣ могутъ вмѣстить не болѣе 230 учениковъ безъ опасности для ихъ здоровья.

Учебно-воспитательная дѣятельность училища.

Учебно-воспитательная сторона жизни училища находилась, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи Педагогическаго Совѣта, предметныхъ комиссій и института классныхъ наставниковъ, подъ общимъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ г. директора училища. Преподаваніе въ отчетномъ году производилось въ I и II классахъ согласно новымъ учебнымъ планамъ и программамъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 11 и 18 іюля 1901 года, а въ остальныхъ классахъ—согласно учебнымъ планамъ и программамъ реальныхъ училищъ, утвержденнымъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26-го іюля 1895 года. Въ дополнительномъ классѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ введенъ дополнительный урокъ математики для лучшей подготовки учениковъ къ конкурснымъ испытаніямъ при поступленіи въ высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Педагогическій Совѣтъ и комиссіи.

Педагогическій Совѣтъ училища въ теченіе минувшаго учебнаго года имѣлъ 17 засѣданій, большая часть которыхъ была посвящена обсужденію текущихъ вопросовъ, касающихся учебно-воспитательной стороны жизни училища, а вообще, предметы занятій Совѣта не выходили изъ рамокъ, указанныхъ въ Уставѣ реальныхъ училищъ вѣдомства Министерста Народнаго Просвѣщенія. Въ Коммиссіяхъ производились различнаго рода испытанія: выпускныя, переводныя, пріемныя, на полученіе званія учителя и учительницы начальныхъ училищъ

и вольноопредѣляющагося второго разряда. Въ комиссіяхъ же обсуждались различные вопросы, касающіеся преподаванія научныхъ предметовъ, и рассматривались работы учениковъ по рисованію, чистописанію и черченію.

Ближайшія заботы объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ ^{Институтъ} отдѣльныхъ классовъ лежали на ^{классныхъ} ^{наставни-} ^{ковъ.} ^{наставни-} ^{ковъ.} которыхъ и вели всю отчетность о занятіяхъ и поведеніи учениковъ своихъ классовъ. Классные наставники неуклонно старались исполнить всѣ требованія, изложенныя въ особой для нихъ инструкціи, утвержденной Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 5-го августа 1877 года.

За отчетный 1901—1902 учебный годъ въ жизни учи- ^{Важнѣйшія} ^{проеше-} ^{ствія и со-} ^{бытія.} ^{важнѣйшія} ^{проеше-} ^{ствія и со-} ^{бытія.} лица можно отмѣтить слѣдующіе выдающіеся дни:

16-го августа въ училищѣ въ присутствіи г. Наказ- ^{важнѣйшія} ^{проеше-} ^{ствія и со-} ^{бытія.} наго Атамана было отслужено молебствіе по случаю начала учебныхъ занятій послѣ лѣтнихъ каникулъ. Передъ молебствіемъ г. директоръ сказалъ краткое слово, въ которомъ выяснилъ ученикамъ главнѣйшія ихъ обязанности и далъ имъ необходимые совѣты. Послѣ молебствія Господинъ Наказный Атаманъ также сказалъ ученикамъ нѣсколько словъ.

7-го октября ученики почти въ полномъ составѣ принимали участіе въ осеннемъ праздникѣ древонасажденія, устроенномъ Уральскимъ Обществомъ Друзей Лѣса для всѣхъ школъ города. Участіе учебнаго заведенія въ этомъ праздникѣ выразилось въ слѣдующемъ.

30-го сентября ученики 3 старшихъ классовъ училища въ присутствіи директора, по указаніямъ преподавателя Шапошникова, посадили 26 деревьевъ по Никольской улицѣ вдоль мѣста, принадлежащаго училищу. Передъ посадкой Шапошниковъ указалъ ученикамъ важное значеніе лѣса въ природѣ, большую пользу древесныхъ насажденій и объяснилъ способы посадки деревьевъ и уходъ за ними. Эти уче-

ники на праздникъ древопосаженія давали указанія своимъ младшимъ товарищамъ и учащимся другихъ школъ. 7-го октября въ 1-мъ часу дня ученики училища выстроились и въ сопровожденіи директора, исполн. обязан. инспектора и преподавателей подъ звуки музыки пошли къ мѣсту, отведенному для посадокъ на берегу Чагана, причемъ многіе захватили съ собой собственныя лопаты и ведра. Послѣ молебствія учащіеся приступили къ посадкѣ однолѣтнихъ саженцевъ, доставленныхъ изъ питомника при степномъ лѣсничествѣ, причемъ сами рыли ямы въ разрыхленной землѣ и поливали. На торжествѣ присутствовалъ Господинъ Наказный Атаманъ, нѣкоторые почетные лица города и много народа.

8, 9 и 10 октября нѣкоторые ученики младшихъ классовъ училища подъ наблюденіемъ Шапошвикова ходили послѣ уроковъ (съ 4 до 5¹/₂ часовъ вечера) на мѣсто посадокъ и поправляли и поливали посадки учениковъ другихъ школъ.

20-го октября въ актовомъ залѣ училища была отслужена панихида по въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III.

21-го ноября въ помѣщеніи войскового собранія состоялся соединенный годичный актъ училища и женской гимназіи по слѣдующей программѣ:

„Днесъ“ исполнилъ соединенный хоръ учениковъ училища и ученицъ гимназіи.

1) „Новыя звѣзды“, рѣчь преподавателя К. К. Тулодзецкаго.

2) Wollenhaupt „Feu follet“ исп. ученица III класса О. Ялова.

3) „Пиръ Петра Великаго“, слова Пушкина, музыка Зайцева, исп. соединенный хоръ.

4) Döhler „Nosturpe“ исп. ученица VIII класса Астраханкина.

5) Отчетъ о состояніи реального училища за 1900—1901 учебный годъ прочелъ преподаватель Н. А. Латышевъ.

5) Маршъ и поурри изъ оперныхъ мелодій исп. оркестръ учениковъ.

7) Дуэтъ Вейса для двухъ скрипокъ съ фортепіано исполнили ученики Разсохинъ VI класса, Реминъ VI класса и Сладковъ VII-го класса.

8) Мелодія Шмидта для скрипки съ фортепіано исп. ученики Разсохинъ VI класса и Сладковъ VII класса.

9) Отчетъ о состояніи женской гимназіи за 1900—1901 уч. годъ прочелъ преподаватель Э. К. Галлеръ.

10) Выдача наградъ ученицамъ гимназіи.

11) Выдача наградъ и подарковъ ученикамъ училища.

12) Гимнъ „Боже, царя храни“ и „Славься“ исп. соединенный хоръ и оркестръ.

На означенномъ торжествѣ присутствовали Его Превосходительство Наказный Атаманъ и Военный Губернаторъ К. Н. Ставровскій, представители мѣстной администраціи и другіе почетные гости, учащіе и учащіяся, а также родители и родственники учащихся. Въ тотъ же день былъ устроенъ въ войсковомъ собраніи дѣтскій танцевальный вечеръ для ученицъ гимназіи и учениковъ училища на средства войскового собранія.

13-го декабря училище принимало чудотворную икону Табынской Божіей Матери, при чемъ о. Парѣинскимъ въ присутствіи всего преподавательскаго персонала и учащихся было отслужено молебствіе съ водосвятиемъ.

21-го февраля происходило чествованіе памяти Н. В. Гоголя по случаю пятидесятилѣтія со дня его кончины.

Въ 12 часовъ дня законоучитель Парѣинскій отслужилъ панихиду по покойномъ писателѣ въ залѣ училища въ присутствіи всѣхъ учениковъ и преподавателей. Послѣ

панихиды исп. об. инспектора Поповъ прочелъ составленную имъ рѣчь о жизни и дѣятельности Гоголя и значеніи его произведеній. Затѣмъ ученикамъ были розданы портреты Гоголя, изданные редакціей „Правительственнаго Вѣстника“. Въ 7 часовъ по-полудни былъ устроенъ въ залѣ училища литературно-вокальный вечеръ по слѣдующей программѣ:

1) Ученики VII-го класса Савичъ, Н. Реминъ, Колпаковъ, Поярковъ и Антиповъ, VI-го класса М. Реминъ, Жаворонковъ и Житковскій и III класса В. Реминъ исполнили первое дѣйствіе комедіи „Ревизоръ“; 2) ученицы VIII класса женской гимназіи Околовичъ и Хорошхина исполнили разговоръ двухъ дамъ изъ поэмы „Мертвыя души“; 3) ученикъ VII класса Поярковъ продекламировалъ собственное стихотвореніе „Къ 50-ти лѣтнему юбилею Н. В. Гоголя“; 4) соединенный хоръ учениковъ училища и ученицъ гимназіи съ оркестромъ исполнилъ гимнъ Гоголю, слова Гаховича, муз. Гинзбурга; 5) ученикъ II класса Мицкунъ прочелъ отрывокъ „Днѣпръ“ изъ повѣсти „Страшная мѣсть“; 6) ученикъ II класса Ульяновъ прочелъ отрывокъ „Украинская ночь“ изъ повѣсти „Майская ночь“; 7) ученикъ V класса Мельниковъ прочелъ отрывокъ „Тройка“ изъ поэмы „Мертвыя души“; 8) ученикъ IV класса Кудазовъ прочелъ собственное стихотвореніе; 9) соединенный хоръ съ оркестромъ исполнилъ величаніе Гоголю, музыка Панченко. Семь послѣднихъ номеровъ исполнялись передъ портретомъ Гоголя, увѣнчаннымъ лавровымъ вѣнкомъ. Этотъ портретъ былъ нарисованъ ученикомъ VII класса Антиповымъ. Вечеръ закончился танцами для учащихъся въ училищѣ и гимназіи. Этотъ вечеръ почтили своимъ присутствіемъ родители и родственники учащихъся и многіе почетные гости.

1 марта въ залѣ училища была отслужена панихида по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ II.

2 марта въ годовую „день“ женщины Министра Народнаго Просвѣщенія Тайнаго Совѣтника Боголѣпова въ залѣ

училища была отслужена панихида, передъ которой законоучитель сказалъ подобающее случаю слово.

18 апреля въ залѣ училища преподавателемъ Михайловымъ была прочитана лекція о телеграфѣ безъ проводовъ, сопровождавшаяся весьма удачными опытами. Чистый доходъ отъ этой лекціи въ размѣрѣ 50 руб. 18 коп. поступилъ на усиленіе фонда стипендіи имени Императора Николая I.

21 апреля ученики принимали участіе въ праздникѣ древонасажденія, устроенномъ Уральскимъ обществомъ друзей лѣса.

22 апреля въ залѣ училища была отслужена панихида по В. А. Жуковскомъ.

23 апреля въ залѣ войскового собранія состоялся соединенный актъ реального училища и женской гимназіи по случаю исполнившагося 12 апрѣля пятидесятилѣтія со дня кончины поэта В. А. Жуковскаго по слѣдующей программѣ: 1) соединенный хоръ и оркестръ исполнили гимнъ Жуковскому, слова Гаховича, муз. Гинзбурга; 2) преподаватель женской гимназіи Троновъ прочелъ рѣчь о жизни и дѣятельности Жуковскаго; 3) соединенный хоръ и оркестръ исполнили „Розы расцвѣтаютъ“, слова Жуковскаго, муз. Зайцева; 4) ученикъ V класса Мельниковъ продекламировалъ „Теонъ и Эсхинъ“; 5) ученица II класса Вертякина прочла „Какъ мыши kota хоронили“; 6) ученики VII класса Сладковъ и VI класса Жаворонковъ исполнили на рояли и скрипкѣ „Лѣсной царь“, муз. Шуберта; 7) ученикъ IV класса Денисовъ прочелъ „Море“; 8) ученица VI класса Солодовникова прочла отрывокъ изъ трагедіи „Орлеанская дѣва“; 9) соединенный хоръ и оркестръ исполнили народный гимнъ и „Славься“.

Въ залѣ былъ поставленъ портретъ В. А. Жуковскаго, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ. Этотъ портретъ былъ нарисованъ ученикомъ IV класса Ивановымъ.

По окончаніи акта учащимся были розданы портреты Жуковскаго, изданные редакціей „Правительственнаго Вѣстника“. Актъ удостоили своимъ присутствіемъ Господинъ Наказный Атаманъ Уральскаго казачьяго войска, многіе почетные гости и родители и родственники учащихся.

12 мая въ залѣ училища былъ устроенъ литературно-вокально-музыкальный вечеръ для ознакомленія Господина Окружнаго Инспектора Чеховича съ тѣмъ, на сколько ученики умѣютъ декламировать, пѣть и играть на музыкальныхъ инструментахъ.

5 іюня въ залѣ училища была произведена выдача свидѣтельствъ ученикамъ VII дополнительнаго класса и временныхъ свидѣтельствъ ученикамъ VI класса, окончившимъ курсъ ученія, въ присутствіи Господина Наказнаго Атамана, членовъ педагогическаго совѣта и родителей учениковъ. Въ началѣ этого торжества протоіереемъ Поспѣловымъ было отслужено молебствіе, затѣмъ преподавателемъ Звягинымъ было сказано слово, обращенное къ окончившимъ курсъ, въ которомъ послѣдніе предостерегались отъ разныхъ вредныхъ вліяній. Наконецъ послѣ выдачи свидѣтельствъ былъ исполненъ народный гимнъ.

Осмотръ. Съ 10 по 13 мая училище посѣтилъ Господинъ Окружный инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карлъ Андреевичъ Чеховичъ, который присутствовалъ на засѣданіи педагогическаго совѣта 10 мая и на вечерѣ 12-го мая.

Историческія и литературныя чтенія и бесѣды. Въ видахъ расширенія умственнаго кругозора учащихся, а также для пополненія и уясненія познаній учениковъ по отечественной словесности и исторіи, въ опредѣленные сроки въ помѣщеніи училища были устраиваемы историческія и литературныя чтенія и бесѣды.

Такихъ чтеній, приуроченныхъ ко днямъ чествованія достопамятнѣйшихъ событій исторіи и дѣятелей въ области литературы, въ истекшемъ учебномъ году было 6:

30 августа—Ништадскій миръ, чтеніе г. Звягина,

3-го сентября—Фридрихсгамскій миръ, чт. г. Звягина,

27-го ноября—О мореплавателѣ Берингѣ, чт. г. Звягина.

1-го марта—Объ Императорѣ Александрѣ II, чт. г. Звягина.

Остальные два чтенія присходили въ дни юбилеевъ Гоголя и Жуковскаго.

Въ литературныхъ бесѣдахъ принимали участіе ученики 3-хъ старшихъ классовъ. Заблаговременно объявленные для обсужденія вопросы разбирались на литературной бесѣдѣ учениками по назначенію и подъ руководствомъ преподавателя предмета въ присутствіи одного или нѣсколькихъ членовъ педагогической корпораціи, а потомъ подлежали общему обсужденію.

Въ отчетномъ году такихъ собесѣдованій было 11.

1) Чтеніе и разборъ трагедіи Софокла „Эдипъ царь“.

2) Чтеніе и разборъ ученическихъ рефератовъ на темы „Развитіе дѣйствія въ трагедіи“ и „Содержаніе тр. „Эдипъ царь“ и основная мысль ея“.

3) Чтеніе и разборъ трагедіи Софокла „Антигона“ и реферата „Характеристика царя Эдипа“.

4) Чтеніе реферата „Развитіе дѣйствія въ трагедіи „Антигона“ и основная мысль ея“.

5) Чтеніе и разборъ рефератовъ „Характеристика Антигоны“ и „Сравнительная характеристика Татьяны Лариной, Лизы Калитиной и Ольги Штольцъ-Ильинской“.

6) Чтеніе трагедіи Шекспира „Макбетъ“.

7) Разборъ трагедіи „Макбетъ“ и реферата на тему „Сравнительная характеристка Макбета и Бориса Годунова“.

8) и 9) Чтеніе и разборъ трагедіи Шекспира „Гамлетъ“.

10) Разборъ трагедіи Озерова „Дмитрій Донской“.

11) Чтеніе и разборъ рефератовъ „Развитіе дѣйствія и основная идея трагедіи „Гамлетъ“ и „Характеристика Гамлета“.

Экскурсія и
практиче-
скія заня-
тія.

Идя на встрѣчу предначертаніямъ Министерства сдѣлать преподаваніе естественныхъ наукъ болѣе нагляднымъ и доставить учащимся разумныя и поучительныя развлеченія, на сколько то позволяютъ время и средства, училище въ отчетномъ учебномъ году ввело: 1) прогулки для развлеченія учащихся, 2) экскурсіи съ цѣлью осмотра города и окрестностей, 3) естественно-историческія экскурсіи и 4) практическія занятія по физикѣ. Прогулки для развлеченія учениковъ, живущихъ въ городѣ, были устроены директоромъ въ 1901-омъ году:

2-го іюня на Ванюшинскую мельницу,

18 іюля въ садъ Кондрахина съ катаньемъ на лодкахъ по Чагану,

25 іюля для осмотра казеннаго виннаго склада,

26 іюля на мельницу товарищества Уральскихъ мукомоловъ;

въ 1902 году: *21-го іюня* на мѣловыя горки и *26 іюня* за Уралъ на старичку.

Экскурсіи для осмотра города и окрестностей были устроены подъ руководствомъ директора и преподавателей въ 1901 году:

13-го сентября на войсковой кирпичный заводъ, *14-го сентября* на бактериологическую станцію при амбулаторной лѣчебницѣ для животныхъ, *16 сентября* въ Михайловскій соборъ, *25 сентября* на лакирный заводъ Пфейля.

Означенныя прогулки и экскурсіи описаны въ Уральскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ и въ Циркулярѣ по Оренбургскому учебному округу.

Экскурсіи по программѣ естествовѣдѣнія въ младшихъ классахъ были устроены два раза для учениковъ перваго класса и два раза для учениковъ II-го класса въ Переволоч-

ную рошу и войсковой садъ. Въ августѣ, въ сентябрѣ, въ концѣ апрѣля и началѣ мая уроки естествовѣдѣнія въ I и II классахъ происходили въ саду училища.

Для практическихъ занятій по физикѣ ученики каждаго класса были раздѣлены на группы, по 2 въ каждой группѣ.

Каждая группа учениковъ VII-го класса получала на 2 недѣли фотографическій аппаратъ съ 12 пластинками и достаточнымъ количествомъ матеріала и представляла преподавателю физики 12 негативовъ и 12 позитивовъ.

Каждая группа учениковъ VI класса занималась въ училищѣ 4 вечера по 2 часа, причемъ продѣлывала съ данными ей приборами всѣ опыты по оптикѣ, акустикѣ, электростатикѣ и электро-динамикѣ, какія показывались на урокахъ, и кромѣ того рѣшала особыя задачи, предложенныя преподавателемъ. Рѣшенія этихъ задачъ, основанныя на опытахъ, заносились учениками въ спеціально заведенную для этого книгу.

Каждая группа учениковъ V класса должна была опредѣлить удѣльный вѣсъ 2 данныхъ тѣлъ при помощи гидростатическихъ вѣсовъ и при помощи пикнометра. Описаніе опытовъ и результаты ихъ также заносились учениками въ особую книгу.

Наконецъ, для приученія учащихся къ усидчивымъ самостоятельнымъ работамъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, были предложены на преміи двѣ темы: Сочиненія
на премію.

1) „Фотографическія камеры“ и 2) „Бытъ русскаго крестьянина въ эпоху крѣпостного права“ (по „Запискамъ охотника“—Тургенева). Двѣ работы, написанныя на первую тему учениками VII класса Антиповымъ и Реминымъ, были удостоены премій—первая премія въ 25 рублей и вторая премія въ 15 рублей.

Свѣдѣнія
объ уча-
щихся.

Въ началѣ 1901—1902 учебнаго года въ училищѣ со-
стояло 310 учениковъ, въ томъ числѣ вновь поступившихъ—
51.

Къ 1-му января 1902 года всѣхъ учащихся было 303.

По вѣроисповѣданіямъ эти ученики распредѣлялись такъ:

1) православныхъ	116	учениковъ	или	38,4 ⁰ / ₀₀
2) единовѣрцевъ	126	"	"	41,6 ⁰ / ₀₀
3) раскольниковъ	20	"	"	6,6 ⁰ / ₀₀
4) римско-католиковъ	5	"	"	1,6 ⁰ / ₀₀
5) лютеранъ	11	"	"	3,6 ⁰ / ₀₀
6) евреевъ	6	"	"	2,0 ⁰ / ₀₀
7) магометанъ	18	"	"	5,9 ⁰ / ₀₀
и 8) буддистовъ	1	"	"	0,3 ⁰ / ₀₀

По сословіямъ ученики распредѣлялись слѣдующимъ
образомъ:

1) дѣтей дворянъ и чиновниковъ	51	учен.	или	16,8 ⁰ / ₀₀
2) " лицъ духовнаго званія	1	"	"	0,3 ⁰ / ₀₀
3) " почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-ой гильдіи	17	"	"	5,6 ⁰ / ₀₀
4) " мѣщанъ, купцовъ 2-ой гильдіи и ремесленни- ковъ	30	"	"	9,9 ⁰ / ₀₀
5) " крестьянъ	45	"	"	14,9 ⁰ / ₀₀
6) " лицъ казачьяго сосло- вія	158	"	"	52,2 ⁰ / ₀₀
7) " иностранцевъ	1	"	"	0,3 ⁰ / ₀₀

По классамъ учащіеся къ концу первой половины учеб-
наго года распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

въ подготов. классѣ	состояло	учениковъ	51,
въ первомъ			64,

во II-омъ	43,
„ III	46,
„ IV	35,
„ V	30,
„ VI	20,
„ VII	14.

а всего . . . . 303 ученика.

Изъ 301 аттестованныхъ за 2-ую четверть учебнаго года учениковъ успѣвали по всѣмъ предметамъ 174, т. е. ^{Успѣхи и поведеніе учениковъ.} 57,81%. При этомъ наибольшій процентъ учениковъ, успѣвающихъ по всѣмъ предметамъ,—85,71% приходился на VII классъ, а затѣмъ слѣдовали:

приготовительный классъ	64,71%,
V	64,29%,
VI	60,0%,
I	57,81%,
II	55,81%,
IV	51,43%,
III	43,48%.

По поведенію за вторую четверть имѣли: балль 5 (пять)—227 учениковъ, балль 4 (четыре)—66 и балль 3 (три) 8 учениковъ. При оцѣнкѣ поведенія и наложенія взысканій Педагогическій Совѣтъ на основаніи 1719 ст. XI т. св. зак. изд. 1893 года руководствовался правилами для учениковъ гимназій и правилами о взысканіяхъ, утвержденными Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 мая 1874 года и объяснительной къ нимъ запиской.

Въ теченіе учебнаго года учениками было пропущено 9723 урока, въ томъ числѣ 20 уроковъ по неуважительной причинѣ.

**Результаты
годовых
занятий.**

Къ концу учебнаго года всѣхъ учащихся въ училищѣ состояло 293, въ томъ числѣ 49 учениковъ въ приготовительномъ классѣ и 244 въ основныхъ и дополнительномъ классахъ. Изъ нихъ переведены въ высшіе классы и удостоены аттестатовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи курса 191 ученикъ или 65,19%, оставлены въ тѣхъ-же классахъ на повторительный курсъ 100 учениковъ или 34,1% и уволены за безуспѣшность 2 ученика или 0,7%.

Болѣе подробно результаты передвиженія учениковъ могутъ быть представлены таблицей:

К Л А С С Ы.	Число учениковъ въ концѣ учебнаго года.	Число переведенныхъ по годовымъ балламъ.	Число переведенныхъ по экзаменамъ.	Общее число переведенныхъ учениковъ.	% переведенныхъ.	Число учениковъ оставленныхъ по прошеніямъ.	Число учениковъ недопущен. къ испытаніямъ.	Число учениковъ, оставленныхъ по экзаменамъ.	Общее число оставленныхъ учениковъ.	% оставленныхъ.	Число учен. уволенныхъ за безуспѣшность.
Приготов.	49	—	26	26	53,1	1	»	22	23	46,9	»
I	63	34	8	42	66,7	»	7	14	21	33,3	»
II.	41	20	5	25	60,9	1	6	7	14	34,2	2
III.	46	15	13	28	60,9	»	8	10	18	39,1	»
IV.	35	22	3	25	71,4	»	3	7	10	28,6	»
V.	30	13	5	18	60,0	7	3	2	12	40,0	»
VI.	19	»	17	17	89,5	2	»	»	2	10,5	»
VII	10	»	10	10	100	»	»	»	»	»	»
Всего.	293	104	87	191	65,19	11	27	62	100	34,13	2. = 0,68%

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что 13 учениковъ приготовительнаго класса, зачисленныхъ кандидатами въ I классъ, были оставлены въ приготовительномъ классѣ за недостаткомъ вакансій въ I классѣ.

Въ ученическомъ общежитіи въ концѣ года числилось 39 учениковъ. Изъ нихъ переведены въ слѣдующіе классы и окончили курсъ 26 учениковъ, что составляетъ 66,67%, т. е. на 1,48% болѣе общаго процента переведенныхъ во всемъ училищѣ.

Удостоены перевода слѣдующіе ученики:

Изъ приготовительнаго класса въ I классъ:

- 1) Бакалдинъ Константинъ.
- 2) Бійсеновъ Бахтигалій.
- 3) Жегулинъ Мелетій.
- 4) Зябкинъ Іосифъ.
- 5) Ивануха Евгеній.
- 6) Карташевъ Владимиръ.
- 7) Кузьминъ Кириакъ.
- 8) Любавинъ Николай.
- 9) Мартыновъ Сергѣй.
- 10) Микоша Юліанъ.
- 11) Митрасовъ Дмитрій.
- 12) Мургаевъ Лизій.
- 13) Осиновсковъ Александръ.
- 14) Погодаевъ Николай.
- 15) Просвиоровъ Николай.
- 16) Рахальскій Іегидъ.
- 17) Самсоновъ Кондратій.
- 18) Свѣшниковъ Николай.
- 19) Соколовъ Андрей.
- 20) Старовъ Алексѣй.
- 21) Чалусовъ Петръ.
- 22) Чумаковъ Сергѣй.

Списокъ переведенныхъ учениковъ.

- 23) Шилимковъ Аванасій.
- 24) Щурихинъ Николай.
- 25) Юдинъ Георгій І-ый.
- 26) Федоровъ Викторинъ.

Изъ перваго класса во II-ой:

а) безъ экзамена:

- 1) Алексѣевъ Иванъ.
- 2) Алексѣевъ Михаилъ.
- 3) Аничхинъ Константинъ.
- 4) Букишевъ Джумагалій.
- 5) Вилькевичъ Борисъ.
- 6) Вахиревъ Петръ.
- 7) Гаммъ Александръ.
- 8) Геннингъ Гербертъ.
- 9) Готманъ Николай.
- 10) Гунинъ Георгій.
- 11) Джирькинъ Павелъ.
- 12) Доевичевъ Александръ.
- 13) Донсковъ Илья.
- 14) Ереминъ Николай.
- 15) Ивановъ Константинъ.
- 16) Кобозевъ Иванъ.
- 17) Кожевниковъ Александръ.
- 18) Колосовъ Артемій.
- 19) Кравченко Борисъ.
- 20) Ларинъ Иванъ.
- 21) Ласановъ Гавріилъ.
- 22) Лоскутовъ Яковъ.
- 23) Марковъ Петръ.
- 24) Михайловскій Михаилъ.
- 25) Мирмельштейнъ Викторъ.
- 26) Мурзинъ Василій.
- 27) Носковъ Иванъ.

- 28) Сараевъ Василій.
- 29) Тамбовцевъ Михаилъ.
- 30) Урусовъ Сергѣй.
- 31) Черняевъ Павелъ.
- 32) Чертороговъ Александръ.
- 33) Чувелевъ Викторъ.
- 34) Шапошниковъ Константинъ.

б) по экзаменамъ:

- 1) Асташкинъ Викторъ.
- 2) Гергертъ Александръ.
- 3) Коноваловъ Василій.
- 4) Моштаковъ Павелъ.
- 5) Мясниковъ Михаилъ.
- 6) Солодовниковъ Михаилъ.
- 7) Сѣдлецкій Иванъ.
- 8) Фунъ Александръ.

Изъ II-го класса въ III-й классъ.

а) безъ экзамена:

- 1) Агаѳоновъ Иванъ.
- 2) Арчажниковъ Фавстъ.
- 3) Бородинъ Николай.
- 4) Горбуновъ Николай.
- 5) Готманъ Елеазаръ.
- 6) Ермаковъ Константинъ.
- 7) Жегулевцевъ Александръ.
- 8) Ишковъ Григорій.
- 9) Колоухинъ Василій.
- 10) Купжасаровъ Исвендиръ.
- 11) Марковъ Александръ.
- 12) Мартыновъ Константинъ.
- 13) Мицкунъ Савелій.

- 14) Обротневъ Кесарь.
- 15) Потаповъ Александръ.
- 16) Прикащиковъ Василій.
- 17) Синодальцевъ Михаилъ.
- 18) Ушенинъ Павелъ.
- 19) Харитоновъ Николай.
- 20) Щелочковъ Борисъ.

б) по экзаменамъ:

- 1) Бѣляковичъ Фелиціанъ.
- 2) Власовъ Владимиръ.
- 3) Журавлевъ Семень.
- 4) Колесниковъ Василій.
- 5) Петровъ Петръ.

Изъ III-го класса въ IV-ый.

а) безъ экзамена:

- 1) Досмухамедовъ Джанша.
- 2) Епанешниковъ Иванъ.
- 3) Забродинъ Борисъ.
- 4) Карташевъ Василій.
- 5) Кожевниковъ Савва.
- 6) Кондрахинъ Аркадій.
- 7) Коноплевъ Николай.
- 8) Кравченко Борисъ.
- 9) Лащенковъ Василій.
- 10) Лускаревъ Александръ.
- 11) Реминъ Василій.
- 12) Рейнесъ Самуилъ.
- 13) Ромакинъ Петръ.
- 14) Чернухинъ Викторъ.
- 15) Шиловъ Сергѣй.

в) по экзаменамъ:

- 1) Азимуратовъ Хузя-Ахметъ.
- 2) Богдановичъ Алексѣй.
- 3) Бѣляковъ Дмитрій.
- 4) Ванюшинъ Викторъ.
- 5) Владимировъ Николай.
- 6) Дубровинъ Петръ.
- 7) Логиновъ Борисъ.
- 8) Махоринъ Александръ.
- 9) Мельниковъ Александръ.
- 10) Околовичъ Николай.
- 11) Суюнтуровъ Джальмухамедъ.
- 12) Тихомировъ Александръ.
- 13) Шапошниковъ Сергѣй.

Изъ IV-го класса въ V-ый:

а) безъ экзамена:

- 1) Азимуратовъ Усманъ.
- 2) Вязниковцевъ Евгеній.
- 3) Горскій Викторъ.
- 4) Денисовъ Николай.
- 5) Досбаевъ Нургалий.
- 6) Ермолаевъ Павелъ.
- 7) Иванаевъ Матвѣй.
- 8) Ивановъ Михайлъ.
- 9) Кабиольскій Эдуардъ.
- 10) Керничниковъ Иванъ.
- 11) Кошечкинъ Павелъ.
- 12) Кривошеевъ Александръ.
- 13) Кудазовъ Андрей.
- 14) Логиновъ Георгій.
- 15) Пальговъ Авраамъ.
- 16) Поддьяковъ Николай.

- 17) Пономаревъ Валентинъ
- 18) Разсохинъ Борисъ
- 19) Самойловъ Иванъ
- 20) Татаринцевъ Александръ
- 21) Черновъ Владимиръ
- 22) Юнѣевъ Сергѣй.

б) по экзаменамъ:

- 1) Дубровинъ Михаилъ
- 2) Макаровъ Петръ
- 3) Моштакъ Михаилъ.

Изъ V-го класса въ VI-ой.

а) безъ экзамена:

- 1) Антоновъ Николай
- 2) Аптюшевъ Ахметжанъ
- 3) Ассъ Эммануиль
- 4) Беккеръ Иванъ
- 5) Вязниковцевъ Александръ
- 6) Горевъ Валентинъ
- 7) Ермолаевъ Николай
- 8) Ереминъ Михаилъ
- 9) Жегулинъ Павелъ
- 10) Леонгардтъ Максимилианъ.
- 11) Мельниковъ Константинъ
- 12) Раабенъ Теодоръ
- 13) Татариновъ Степанъ.

б) по экзаменамъ:

- 1) Аничхинъ Владимиръ
- 2) Бизяновъ Николай
- 3) Залыбедскій Владимиръ.

- 4) Залыбедскій Левъ
- 5) Шапошниковъ Александръ.

Изъ 17 подвергавшихся выпускнымъ испытаніямъ учениковъ VI-го класса выдержали таковое и были удостоены постановленіемъ Педагогическаго Совѣта отъ 2 іюня 1902 года аттестатовъ всѣ 17, а именно:

Списокъ
обончив-
шихъ курсъ
VI-го и
VII-го клас-
са.

- 1) Бердеевъ Губайдулла.
- 2) Ванюшинъ Яковъ.
- 3) Вертякинъ Михайль.
- 4) Досмухамедовъ Калела..
- 5) Жаворонковъ Владимиръ.
- 6) Жериховъ Илья.
- 7) Житковскій Михайль.
- 8) Загребинъ Николай.
- 9) Имаматбетовъ Нургалій.
- 10) Кусябгаліевъ Шабазгирей.
- 11) Махоринъ Николай.
- 12) Михѣевъ Александръ.
- 13) Разсохинъ Сергѣй.
- 14) Ремянъ Михайль.
- 15) Уваровъ Борисъ.
- 16) Халиловъ Галій.
- 17) Шелудяковъ Владимиръ.

Изъ 10 учениковъ дополнительнаго класса подвергались окончательнымъ испытаніямъ, выдержали ихъ и удостоены свидѣтельства объ окончаніи этого класса всѣ 10 учениковъ:

- 1) Антиповъ Николай
- 2) Кирпичниковъ Евгеній
- 3) Колпаковъ Павелъ
- 4) Поарковъ Викторъ
- 5) Ремянъ Николай

- 6) Савичъ Владимиръ.
- 7) Сарыхуджинъ Сабыржанъ.
- 8) Сахарновъ Александръ.
- 9) Сладковъ Тимофей.
- 10) Шиловъ Павелъ.

Изъ числа окончившихъ курсъ учениковъ поступили для продолженія своего образованія: Антиповъ въ Петербургскій Электро-техническій Институтъ, Колпаковъ—въ Петербургскій Технологическій Институтъ, Поярковъ—въ Казанскую Духовную Академію, Реминъ въ Московское Техническое училище, Савичъ и Сахарновъ—въ Петербургскій Лѣсной Институтъ, Сарыхуджинъ и Сладковъ — въ Московское военное училище. Остальные два пока не поступили никуда. Изъ пяти учениковъ, окончившихъ курсъ семи классовъ въ 1901 году и никуда не поступившихъ въ томъ же году, двое, а именно Денисовъ и Касмановъ, поступили въ настоящемъ году въ Московское Инженерное училище.

Кромѣ того были удостоены свидѣтельствъ за VII дополнительный классъ 5 бывшихъ учениковъ, которые держали экзамены экстернами: Акутинъ Левъ, Аничкинъ Александръ, Бункинъ Петръ, Мартыновъ Матвѣй и Матвѣевъ Михаилъ.

Во вниманіе къ примѣрному поведенію и отличными
Награды и подарки. успѣхамъ въ наукахъ изъ числа учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, удостоены награды слѣдующіе:

а) награды первой степени — книги и похвального листа:

I класса—Ларинъ Иванъ.

II „ Мицкунъ Савелій.

б) награды второй степени—похвального листа:

- I класса—Букишевъ Джумагалій.
 II „ Купжасаровъ Исвѣндиръ.
 III „ Ромакинъ Петръ.
 „ „ Шиловъ Сергѣй.
 V „ Татариновъ Степанъ.

Кромѣ того, во вниманіе къ отличнымъ успѣхамъ по рисованію удостоены особыхъ подарковъ 13 учениковъ.

- I-го класса: Кобозевъ Иванъ.
 Ларинъ Иванъ.
 Ласановъ Гавріиль.
 II класса: Агаѣоновъ Иванъ.
 Марковъ Александръ.
 Синодальцевъ Михайль.
 III класса: Ромакинъ Петръ.
 Чернухинъ Викторъ.
 Шиловъ Сергѣй.
 IV класса: Кабіольскій Эдуардъ.
 Кривошеевъ Александръ.
 Поддяковъ Николай и
 V класса: Беекеръ Иванъ.

На основаніи пріемныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и августѣ текущаго 1902 года, было принято въ училище: Составъ
училища въ
началу учеб-
ныхъ заня-
тій.

въ подготов. классъ	45	учениковъ,
„ I	6	„
и въ III	7	„
<hr/>		
всего	52	ученика.

По свидѣтельствамъ другихъ учебныхъ заведеній приняты 3:

во II-ой классъ	1	ученикъ,
въ III „	1	ученикъ и
„ IV „	1	и, слѣдовательно,
всего новыхъ учениковъ было принято 55.		

Выбыли изъ училища до 18-го августа:

1) за окончаніемъ курса дополнительнаго класса 10 учениковъ,

2) за окончаніемъ курса VI кл. 4 ученика,

3) до окончанія курса по разнымъ причинамъ 16 учениковъ, а всего 30 учениковъ. Такимъ образомъ за всѣми этими перемѣнами въ 1-му сентября состояло въ училищѣ 318 учениковъ, которые по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

приготов. классъ	64	ученика.
I	52	»
II	56	»
III	45	»
IV	36	»
V	35	»
VI	17	»
VII классъ	13	»

а всего 318 учениковъ.

Изъ этихъ 318 учениковъ 161 войскового сословія и 157 иногороднихъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что 10 мальчиковъ, зачисленныхъ кандидатами въ I классъ, за недостаткомъ вакансій въ этомъ классѣ были приняты въ подготовительный классъ, и что 4 мальчика, зачисленныхъ кандидатами въ подготовительный классъ, за недостаткомъ мѣстъ не были приняты въ училище.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Уральскомъ войсковомъ реальномъ училищѣ къ 1-му Юля 1902 года.

№№	ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	Върокло- вданіе.	ГДѢ ОКОНЧИЛИ КУРСЪ.
1.	Почетный попечитель казакъ Уральскаго войска Петръ Овчин- никовъ.	Единовр- ческаго. г о. г в н з а в с л а в о с л а в П р а в о с л а в	Домашняго воспитанія.
2.	Директоръ Статскій Совѣтникъ Павелъ Свѣшниковъ.		Въ Императорскомъ С.-Петер- бургскомъ Университетѣ.
3.	Исп. об. инспектора Статскій Совѣтникъ Иванъ Поповъ.		Въ Императорскомъ историко- филологическомъ Институтѣ.
4.	Законоучитель священникъ Ва- силій Маренинскій. Учителя наукъ и язы- ковъ:		Въ С.-Петербургской Духов- ной Академіи.
5.	Заслуженный преподаватель русскаго языка Статскій Совѣт- никъ Дмитрій Есыревъ.		Въ Императорскомъ Казан- скомъ Университетѣ.
6.	Преподаватель исторіи и гео- графіи Статскій Совѣтникъ Алек- сандръ Звягинъ.		Въ Императорскомъ историко- филологическомъ Институтѣ.

№№	ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛИЯ.	Въроиспо- вѣданіе.	ГДѢ ОКОНЧИЛИ КУРСЪ.
7.	Преподаватель математики, физики и черченія Коллежскій Совѣтникъ Константинъ Михайловъ.	Православнаго.	Въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.
8.	Преподаватель математики Надворный Совѣтникъ Никаноръ Латышевъ.	Православнаго.	Въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
9.	Сверхштатный преподаватель математики, состоящій въ VIII классѣ Казимиръ Тулодзецкій.	Православнаго.	Въ Кіевскомъ Университетѣ Св. Владимира.
10.	Преподаватель естественной исторіи и географіи Коллежскій Совѣтникъ Александръ Шапошниковъ (онъ же третій помощникъ влас. наставниковъ).	Православнаго.	Въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.
11.	Преподаватель чистописанія и рисованія Статскій Совѣтникъ Василій Вочаровъ.	Православнаго.	Въ Строгановскомъ Центральномъ училищѣ технического рисованія.
12.	Преподаватель приготовительнаго кл. Коллежскій Совѣтникъ Федоръ Предтеченскій.	Православнаго.	Въ Оренбургскомъ учительскомъ институтѣ.
	Учителя, служащіе изъ платы по найму:		
13.	Учитель нѣмецкаго языка Феликсъ Гизингеръ.	Римско-Католическаго.	Имѣетъ званіе домашняго учителя по нѣмец. языку.
14.	Учитель французскаго языка отставной Коллежскій Секретарь Петръ Жакмонъ.	Римско-Католическаго.	Имѣетъ званіе домашняго учителя по французскому яз.
15.	Преподаватель русскаго языка, состоящій въ VIII классѣ Алексѣй Троновъ.	Православнаго.	Въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ съ дипломомъ первой степени.
16.	Учитель нѣмецкаго языка, состоящій въ VIII классѣ Давидъ Гаммъ.	Менонитскаго.	Имѣетъ званіе домашняго учителя по нѣмецкому языку.

№№	ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	Въ руко- вданіе.	ГДѢ ОКОНЧИЛИ КУРСЪ.
17.	Преподаватель географіи На- дворный Совѣтникъ Владиміръ Бабкинъ.	о.	Въ С.-Петербургскомъ Истори- ко-филологич. Институтѣ.
	Помощники классныхъ наставниковъ:	а	
18.	Титулярный Совѣтникъ Сергій Кондрахинъ (онъ же учитель му- зыки).	в	Въ Императорской С.-Петер- бургской Консерваторіи.
19.	Хорунжій Викторъ Хохлачевъ (изъ платы по найму).	з	Въ Оренбургскомъ казачьемъ инженерскомъ училищѣ.
	Другія должностныя лица:	р	
20.	Письмоводитель Федоръ Хомя- ковъ.	а	Въ Златоустовскомъ город- скомъ трехкласс. училищѣ.
21.	Учитель пѣнія Григорій Бры- ловъ.	в	Въ Самарской учительской се- минаріи.
22.	Учитель гимнастики и фронта сотникъ Георгій Гордѣевъ.	з	Въ Николаевскомъ Кавалерій- скомъ училищѣ.
23.	Учитель танцевъ подьесауль Петръ Кириловъ.	р	Въ Оренбургскомъ инженерск. училищѣ.
24.	Врачъ Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Просвировъ (изъ пла- ты по найму).	а	Въ Императорскомъ Москов- скомъ Университетѣ.

Право-Единобръ-
ческ. славн. чешк.
Единобръческ.

*Приложеніе № 1 къ краткому
отчету о состояніи Уральскаго
войскового реального училища за
1901—2 учебный годъ.*

Жизнь и дѣятельность Н. В. Гоголя и образо- вательное значеніе его сочиненій, особенно по- этическихъ, для русскаго юношества.

Н. В. Гоголь происходилъ изъ малороссійской дворян-
ской семьи, правда незнатной и небогатой, и родился 19 марта
1809 года въ селѣ Васильевкѣ Полтавской губерніи. Дѣтскіе
годы (до 12 лѣтъ) они провелъ въ родномъ селѣ, подъ роди-
тельскимъ кровомъ и надзоромъ. Мать, женщина очень благо-
честивая, воспитала въ своемъ первенцѣ и любимцѣ глубокое
религіозное чувство: она часто водила сына съ собой въ цер-
ковь, въ своихъ разсказахъ знакомила его съ главными со-
бытіями исторіи ветхаго и новаго завѣта, разъясняла нрав-
ственныя истины Христова ученія. На почвѣ религіознаго
чувства развилось въ немъ и чувство любви къ ближнему.
Таково было вліяніе матери.—Дѣдъ его по отцу занималъ въ
свое время довольно видную должность въ Запорожскомъ
войскѣ —должность полкового писаря. Онъ, слѣдовательно,
былъ для своего внука представителемъ старины, отошедшей
уже въ область преданій. Живя теперь на покоѣ, онъ любилъ
вспоминать свое время и, обладая способностью мастерски
разсказывать, увлекалъ своихъ слушателей. Самъ Гоголь
упоминаетъ! объ этой способности своего дѣда въ повѣсти
„Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“: „Дѣдъ мой умѣлъ чудно
разсказывать. Бывало поведетъ рѣчь, цѣлый день не подви-
нулся-бы съ мѣста и все-бы слушалъ... Но ни дивныя рѣчи
про давнюю старину, про наѣзды Запорожцевъ, про Ляховъ,
про молодецкія дѣла Подковы и Сагайдачнаго не занимали

насъ такъ, какъ рассказы про какое-нибудь старинное дѣло, отъ которыхъ всегда дрожь проходила по тѣлу и волосы ерошились на головѣ. Иной разъ страхъ, бывало, такой забереть, что съ вечера все показывается Богъ знаетъ какимъ чудищемъ“.... Такимъ образомъ еще въ дѣтствѣ Гоголь ознакомился, изъ рассказовъ дѣда, со старинною малороссійскою жизнію и суевѣрными преданіями и содержаніемъ многихъ своихъ повѣстей въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“ былъ обязанъ этому дѣду.

Отецъ поэта, напротивъ, былъ представителемъ современности: онъ выписывалъ въ свою Васильевку, газеты и журналы; зная современную литературу, любилъ побесѣдовать съ заѣзжимъ гостемъ о новинкахъ ея и такъ-же, какъ дѣдъ, отличался умѣніемъ говорить увлекательно, сообщая своей рѣчи тотъ шутливый тонъ, на который такъ способны малороссы. Вращаясь въ кругу взрослыхъ и прислушиваясь къ ихъ бесѣдамъ, Николай Васильевичъ уже въ дѣтствѣ зналъ главныхъ представителей нашей литературы: Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Батюшкова, Пушкина, и зналъ ихъ не по именамъ только: даровитый и внимательный, онъ рано научился читать и писать, и чтеніе журналовъ было любимымъ его занятіемъ, особенно стихотвореній, помѣщенныхъ тамъ.— Благодатный климатъ южной Россіи позволялъ Гоголю большую часть времени проводить, такъ сказать, на ловѣ природы, и, будучи наблюдательнымъ и воспріимчивымъ, онъ еще въ дѣтствѣ, когда всѣ впечатлѣнія бываютъ такъ живы, основательно изучилъ явленія малороссійской природы, бытъ, нравы и обычаи крестьянъ. Оттого такъ ярко все это отразилось впоследствии въ его поэтическихъ произведеніяхъ.

Въ ряду обстоятельствъ 1-го періода жизни Гоголя, имѣвшихъ сильное вліяніе на него, должно поставить еще слѣдующее: въ началѣ 20-хъ годовъ прошлаго XIX столѣтія по сосѣдству съ Гоголями поселился въ своемъ родовомъ имѣніи Д. П. Трощинскій, отставной вельможа, занимавшій высшія государственныя должности въ царствованіе Импера-

трицы Екатерины II-ой и Императора Александра I-го, въ послѣднее время бывшій министромъ юстиціи. Онъ зажилъ здѣсь съ пышностію екатерининскаго времени: роскошные обѣды, концерты, драматическія представленія, фейерверки смѣнялись одни другими. Обширный домъ съ многочисленными пристройками всегда были полны гостями: Гоголи, приходившіеся съ родни Трощинскому, бывали здѣсь чаще другихъ, а Василій Аѳ., отецъ поэта, сдѣлался необходимымъ человѣкомъ, такъ какъ умѣлъ занять гостей, толково распоряжался при постановкѣ какого-нибудь драматическаго произведенія на домашнемъ театрѣ, даже самъ сочинялъ комедіи, конечно, на малороссійскомъ нарѣчій. Шумная жизнь, роскошная обстановка въ помѣстьи Трощинскаго, почетъ, оказываемый гостями хозяину, производили сильное впечатлѣніе на мальчика Гоголя и породили въ немъ стремленіе послужить отечеству, чтобы пользоваться потомъ такимъ-же уваженіемъ и почетомъ оружающихъ.

Въ 1821 году, когда Гоголю исполнилось 12 лѣтъ, въ Нѣжинѣ, уѣздномъ городѣ Черниговской губерніи, на средства князя Безбородка была открыта гимназія высшихъ наукъ, переименованная потомъ въ лицей. По ходатайству Трощинскаго Гоголь былъ принятъ въ число учениковъ этой гимназіи. Если Царскосельскій лицей, открытый по мысли Государя Александра Павловича съ цѣлію готовить юношей изъ знатныхъ фамилій для занятія высшихъ государственныхъ должностей, не могъ въ первое время похвалиться серьезной постановкой научнаго дѣла, то что-же можно сказать о лицей князя Безбородка, помѣщенномъ вдали отъ столицъ, въ захолустномъ уѣздномъ городкѣ? Тамъ для многихъ предметовъ долгое время не находили преподавателей, а бывшіе стояли далеко не на высотѣ своего положенія; такъ, преподаватель словесности ограничивалъ свой курсъ изученіемъ произведеній Державина и Хераскова, а Пушкина не признавалъ и за поэта. Кромѣ того, множество предметовъ, которые, по уставу лицея, полагалось изучать, исключало всякую возможность

серьезнаго отношенія въ нимъ со стороны учениковъ: здѣсь преподавали Законъ Божій, русскій языкъ, науки математическія, физикъ, исторію и географію, нравственную философію, и логику, римское право, русское гражданское и уголовное право, государственное хозяйство, химію, естественную исторію, технологію, военныя науки, языки: латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій, рисованіе, музыку, пѣніе, танцы и фехтованіе. На изученіе всѣхъ этихъ наукъ полагалось только 7 лѣтъ! Не удивительно, поэтому, что воспитанники лицея не обнаруживали особеннаго усердія къ наукамъ, не обнаруживали и обширныхъ и твердыхъ познаній на испытаніяхъ. Зато они много читали: пользуясь обширнымъ тѣнистымъ садомъ, они, благодаря теплomu климату края, большую часть своего времени проводили въ этомъ саду, — отыскавъ себѣ въ немъ укромное мѣстечко, они всецѣло предавались чтенію. Чтобы имѣть болѣе разнообразный матеріалъ для чтенія и знать новости литературы, воспитанники собрали нѣсколько денегъ и сами выписали себѣ книгъ. Гоголь, знавшій уже современныхъ писателей и ихъ произведенія, былъ, конечно, душой этого дѣла. Онъ даже взялъ на себя трудъ бібліотекаря и, выдавая кому-либо изъ товарищей книгу для чтенія, самъ обертывалъ бумажками большіе и указательные пальцы рукъ чтеца, чтобы послѣдній не запачкалъ книги. Чтеніе журналовъ породило въ воспитанникахъ мысль издавать журналъ самимъ. И въ этомъ дѣлѣ главная работа принадлежала Гоголю: онъ цѣлыя ночи просиживалъ, составляя статьи для журнала, тщательно ихъ переписывая и разрисовывая первую страницу журнала, названнаго „Звѣздой“. Третьимъ дѣломъ, которому лицеисты предавались всей душой, были драматическія представленія. Начальство лицея покровительственно отнеслось къ этой затѣѣ воспитанниковъ и содѣйствовало устройству домашняго театра. Нужно-ли говорить, что и здѣсь главнымъ дѣятелемъ былъ Гоголь, съ дѣтства знавшій, что такое театръ и какъ вести въ немъ дѣло. Скоро лицейскія представленія сдѣлались настолько интересны, что нѣжинская публика съ удовольствіемъ посѣщала ихъ. Всѣ

роли, и мужскія и женскія, распредѣлялись между лицеистами. Гоголь удачно представлялъ женщинъ, особенно старухъ; главной его ролью была роль г. Простаковой въ комедіи Фонвизина „Недоросль“. На чтеніе книгъ, изданіе журнала и театральныя представленія уходило все учебное время Гоголя. Обладая прекрасными способностями, онъ за нѣсколько времени до начала экзаменовъ присаживался за науки и настолько успѣвалъ изучить пройденное, что благополучно сдавалъ экзамены и безпрепятственно переходилъ изъ класса въ классъ; но знанія, наскоро пріобрѣтенныя, конечно, были не прочны и быстро забывались. Время лѣтнихъ вакацій Гоголь проводилъ въ домѣ родителей, въ родной Васильевкѣ. Поѣздка изъ Нѣжина въ Васильевку и обратно совершалась „на-долгихъ“ и тянулась дня 3. Это давало Гоголю возможность расширить кругъ своихъ наблюденій. Кромѣ того, все, что онъ встрѣчалъ интереснаго, вызывало въ дѣятельности его творческую способность—воображеніе, о чемъ онъ самъ говоритъ въ началѣ VI гл. „Мертвыхъ душъ“. Такъ протекло время ученія въ Нѣжинѣ. Насталъ 1828 годъ—годъ окончанія курса въ лицей и выпускныхъ экзаменовъ. Гоголь сознавалъ слабость научныхъ познаній своихъ, но не унывалъ. „О потерянномъ времени жалѣть нечего“, писалъ онъ матери: „нужно стараться вознаграждать его; и въ короткіе эти полгода я хочу произвести и произведу вдвое больше, нежели во все время моего здѣсь пребыванія“. Благодаря такой рѣшимости, какая слышится здѣсь, благодаря необычайнымъ способностямъ, Гоголь достигъ своей цѣли: въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ удовлетворительно выдержалъ выпускные экзамены. Желаніе—послужить отечеству, покрыть себя неувядаемой славой, возникшее у Гоголя еще въ дѣтствѣ, желаніе сначала неясное и неопредѣленное, съ теченіемъ времени пріобрѣтаетъ бѣольшую ясность и опредѣленность. Предъ окончаніемъ курса въ лицей онъ писалъ своему дядѣ (по матери): „Еще съ самыхъ временъ прошлыхъ, съ самыхъ лѣтъ почти непониманія я пламенѣлъ неугасимою ревностію сдѣлать жизнь свою нужною

для блага государства, я кипѣлъ желаніемъ принести хотя малѣйшую пользу. Тревожныя мысли, что я не буду мочь, что мнѣ преграждать дорогу, что не дадутъ возможности принести ему малѣйшую пользу, бросали меня въ глубокое уныніе. Холодный потъ проступалъ на лицѣ моемъ при мысли, что, можетъ быть, мнѣ доведется погибнуть въ пылі. не означивъ имени своего ни однимъ прекраснымъ дѣломъ; быть въ мѣрѣ и не означить своего существованія—это было для меня ужасно! Я перебиралъ въ умѣ всѣ состоянія, всѣ обязанности въ государствѣ и остановился на одномъ—на юстиціи: я видѣлъ, что здѣсь работы будетъ болѣе всего, что здѣсь только я могу быть благодареніемъ, здѣсь только буду истинно полезенъ для человѣчества. Неправосудіе, величайшее въ свѣтѣ несчастіе, болѣе всего разрывало мое сердце. Я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сдѣлавъ блага.—Нельзя не замѣтить, что жизнь и дѣятельность Трощинскаго, бывшаго министра юстиціи, стала теперь для Гоголя яснымъ идеаломъ, къ которому онъ такъ настойчиво стремился. Петербургъ представлялся ему единственнымъ мѣстомъ, гдѣ достигимъ этотъ идеаль. Одинъ изъ старшихъ товарищей Гоголя, Высоцкій, отправившись, по окончаніи курса, на службу въ Петербургъ и убѣдившись на опытъ, какъ дѣйствительность мало соотвѣтствуетъ юношескимъ мечтамъ, старался предостеречь Гоголя и раскрыть ему, какія непріятности могутъ встрѣтить его въ столицѣ, но эти предостереженія не произвели на него желаннаго дѣйствія. „Ты ужаснулъ меня чудовищами разныхъ препятствій“, писалъ Гоголь въ отвѣтъ своему другу: „но они бессильны, или—странное свойство человѣка!—чѣмъ болѣе трудностей, чѣмъ болѣе преградъ, тѣмъ болѣе онъ летитъ туда. Въмѣсто того, чтобы остановить меня, они еще болѣе разожгли во мнѣ желаніе“. Отдохнувъ нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, послѣ окончанія ученія, Гоголь въ декабрѣ того-же 1828 года отправился въ Петербургъ, чтобы поскорѣе начать свою дѣятельность „на благо человѣчеству“. Но Петербургъ, какъ и слѣ-

довало ольидать, холодно встрѣтилъ юнаго мечтателя. Ни юношескій пылъ, съ которымъ Гоголь готовъ былъ отдаться дѣлу; ни рекомендательныя письма въ вліятельнымъ людямъ столицы не помогали ему найти болѣе или менѣе подходящее мѣсто. Между тѣмъ денежныя средства быстро здѣсь истощались. Тогда Гоголь задумалъ испытать счастье на авторскомъ поприщѣ: отпечаталъ на свои деньги одно изъ крупныхъ школьныхъ сочиненій своихъ — поэму „Гансъ Кюхельгартенъ“ — и сдалъ книгопродавцамъ на комиссію; но публика не покупала книги, а одинъ изъ критиковъ въ коротенькой замѣткѣ сказалъ, что эту поэму „лучше было бы навсегда оставить подъ спудомъ“, т. е. не выдавать въ свѣтъ. Гоголь отобралъ свое сочиненіе у книгопродавцевъ и сжегъ его. Вспомнилъ Гоголь и о своихъ успѣхахъ на сценѣ, которыми онъ пользовался въ Нѣжинѣ, и рѣшилъ поступить въ актеры, но артистическія дарованія его здѣсь не были признаны присяжными цѣнителями, требовавшими напыщенной декламации, тогда какъ Гоголь заботился только о простотѣ и естественности произношенія. Всѣ эти неудачи Гоголя, соединенныя съ существованіемъ его „впрѣголодь“, крайне разстроили и безъ того слабое здоровье его и породили въ немъ желаніе бѣжать изъ Петербурга. Получивъ небольшую сумму денегъ отъ матери, онъ, неожиданно для всѣхъ, сѣлъ на корабль и уѣхалъ въ г. Любекъ безъ всякой опредѣленной цѣли. Просьбы матери заставили его одуматься, и послѣ 2-хъ мѣсячнаго путешествія онъ вернулся въ Петербургъ. На этотъ разъ судьба благоприятствовала ему: 1) онъ нашелъ себѣ мѣсто, правда, очень скромное мѣсто, въ департаментѣ удѣловъ и 2) въ одномъ изъ большихъ журналовъ напечатали его повѣсть „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“. Служба въ департаментѣ скоро надоѣла ему: онъ убѣдился, что, переписывая и подшивая никому ненужныя дѣла, онъ не можетъ „облагодѣтельствовать человечество“; между тѣмъ успѣхъ повѣсти и просьбы товарищей — лицействовъ, жившихъ въ Петербургѣ тѣснымъ кружкомъ, заставили его отдаться литературѣ. Въ журналахъ одна

за другой стали появляться его повѣсти, которыя потомъ были изданы отдѣльной книжкой подъ названіемъ „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“. Содержаніемъ этихъ повѣстей служитъ изображеніе народныхъ повѣрій и преданій и описаніе малороссійской природы, быта и характеровъ малороссовъ. Смѣхъ, радостный, веселый, проникаетъ собою все рассказы. Представленіе смѣшныхъ явленій жизни сопровождается изображеніемъ человѣческихъ чувствъ: любви, дружбы, состраданія и т. п. Все это вызываетъ въ читателѣ свѣтлое, жизнерадостное настроеніе, и потому „Вечера на хуторѣ“ имѣли необычайный успѣхъ. Пушкинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ съ восторгомъ привѣтствовалъ эту книгу: „Сейчасъ прочелъ „Вечера близъ Диканьки“. Они изумили меня. Вотъ настоящая веселость, искренняя, непринужденная, безъ жеманства, безъ чопорности. А мѣстами какая поэзія, какая чувствительность! Все это такъ необыкновенно въ нашей литературѣ, что я доселѣ не образумился... Поздравляю публику съ истинно веселою книгою, а автору сердечно желаю дальнѣйшихъ успѣховъ“.—Великій нашъ критикъ Бѣлинскій съ такимъ-же восторгомъ отзывался о нихъ: „Вечера на хуторѣ“—поэтическіе очерки Малороссіи, очерки полные жизни и очарованія. Все, что можетъ имѣть природа прекраснаго, сельская жизнь простолюдиновъ обольстительнаго, все, что народъ можетъ имѣть оригинальнаго, типическаго,—все это радужными цвѣтами блеститъ въ этихъ первыхъ поэтическихъ грезахъ Гоголя. Это—поэзія юная, свѣжая, благоуханная, роскошная... Читайте вы его „Майскую ночь“, читайте вы ее въ зимній вечеръ у пылающаго камина, и вы забудете о зимѣ съ ея морозами и мятелями; вамъ будетъ чудиться эта свѣжая, прозрачная ночь благословеннаго юга, полная чудесъ и тайнъ... „Ночь передъ Рождествомъ“ есть цѣлая, полная картина домашней жизни народа, его маленькихъ радостей, его маленькихъ горестей, словомъ тутъ вся поэзія его жизни“...

„Вечера на хуторѣ“ сразу выдвинули Гоголя изъ толпы мелкихъ писателей; они доставили ему знакомство съ литера-

турными знаменитостями обѣихъ столицъ—Петербурга и Москвы. Съ особенной сердечностью отнеслись къ начинающему писателю Жуковскій и Пушкинъ, передъ которыми Гоголь съ дѣтства благоговѣлъ и мнѣніемъ которыхъ онъ особенно дорожилъ. Подъ вліяніемъ ихъ поэтическихъ произведеній, а также и совѣтовъ развивался талантъ Гоголя. Въ этомъ отношеніи особенно много сдѣлалъ для Гоголя Пушкинъ. Онъ часто посѣщалъ скромную его квартиру, любилъ слушать новыя произведенія его и охотно давалъ ему свои указанія и совѣты, даже сюжеты (основныя мысли) поэтическихъ произведеній; такъ, сюжеты главнѣйшихъ сочиненій Гоголя: „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“—были даны Пушкинымъ. Для того, чтобы лучше обезпечить матеріальное положеніе Гоголя, ему предложили занять мѣсто преподавателя исторіи въ Патріотическомъ институтѣ, дали уроки въ частныхъ аристократическихъ домахъ, а въ 1834 году предложили даже кафедру исторіи въ Петербургскомъ университетѣ. Гоголь, какъ мы видѣли, не приобрѣлъ обширныхъ научныхъ знаній въ школѣ, а потому не могъ съ честью занимать мѣсто профессора въ высшемъ учебномъ заведеніи. Сознавъ это, онъ черезъ годъ вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя литературной дѣятельности. Но его занятія исторіей не прошли безслѣдно: изучая исторію Малороссіи, онъ ознакомился съ жизнію Запорожскихъ казаковъ и представилъ это въ прекрасной повѣсти „Тарасъ Бульба“. Эта повѣсть вмѣстѣ съ другими тремя: „Старосвѣтскіе помѣщики“, „Вій“ и „Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“ составили другой сборникъ повѣстей, изданныхъ Гоголемъ подъ заглавіемъ „Миргородъ“. Публика и критика приняли этотъ сборникъ уже съ меньшимъ восторгомъ, чѣмъ тотъ, съ какимъ были встрѣчены „Вечера на хуторѣ“. Это означало, что поэтический талантъ Гоголя достигъ зрѣлости, что онъ самъ уже переросъ въ своемъ развитіи современное общество и сталъ учителемъ грядущихъ поколѣній.

Каждый слѣдующій шагъ Гоголя въ творчествѣ сопровождался все большимъ и большимъ его паденіемъ во мнѣніи общества. Словомъ, съ Гоголемъ повторилось въ этомъ отношеніи то-же, что было съ Пушкинымъ. Лучшая критика, конечно, отдавала должную похвалу. Бѣлинскій ставилъ повѣсть „Тарась Бульба“ на ряду съ поэмами Гомера: „Тарась Бульба“ есть отрывокъ, эпизодъ изъ великой эпопеи жизни цѣлаго народа. Если въ наше время возможна Гомерическая эпопея, то вотъ вамъ ея высочайшій образецъ!.. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ здѣсь не все качество съ его странною цивилизаціею, его удакою, разгульною жизнію, его безпечностью и лѣнью, неутомимостью и дѣятельностію, его буйными оргіями и кровавыми набѣгами. Скажите мнѣ, чего нѣтъ въ этой картинѣ?.. Этотъ богатырь Бульба со своими могучими сыновьями; эта толпа Запорожцевъ, дружно отдирающая на площади трепача; этотъ казакъ, лежащій въ лужѣ, для показанія своего презрѣнія къ дорогому платью, которое на немъ надѣто, и какъ-бы вызывающій на драку всякаго дерзкаго, кто-бы осмѣлился дотронуться до него хоть пальцемъ; этотъ кошевой, поневолѣ говорящій красно-рѣчивую, витіеватую рѣчь о необходимости войны съ бусурманами, п. ч. „многіе запорожцы позадолжались въ шинки жидамъ и своимъ братьямъ столько, что ни одинъ чортъ теперь и вѣры нейдетъ“: эта мать, которая является какъ-бы мимоходомъ, чтобы заживо оплакать дѣтей своихъ, какъ всегда являлась въ тотъ вѣкъ женщина и мать въ казацкой жизни... А жиды, а ляхи, а любовь Андрія и кровавая мечь Бульбы, а казнь Остапа, его воззваніе къ отцу и „слышу!“ Бульбы и наконецъ героическая гибель стараго фанатика, который не чувствовалъ своихъ ужасныхъ мукъ, потому что чувствовалъ одну жажду мести къ враждебному народу?.. И какая кисть, широкая, размашистая, рѣзкая, быстрая! какія краски, яркія, ослѣпительныя!.. И какая поэзія, энергическая, могучая, какъ эта Запорожская Сѣчь, „то гнѣздо, откуда вылетаютъ всѣ тѣ гордые и вѣркіе, какъ львы, откуда разливается воля и казачество на всю Украину!“

„Вій“ и по содержанію, и по характеру смѣха всецѣло относится къ числу тѣхъ 8 повѣстей, которыя вошли въ составъ „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“.—Въ повѣсти „Старосвѣтскіе помѣщики“ и „Повѣсти о томъ, какъ поссорился Иванъ Никифоровичъ съ Иваномъ Ивановичемъ“ изображается пустая, безсодержательная жизнь мелкопомѣстныхъ малороссійскихъ дворянъ. Вслѣдствіе этого и смѣхъ автора не веселый: въ немъ слышатся уже слезы. Этотъ „смѣхъ сквозь слезы“, называемый юморомъ, составляетъ отличительную принадлежность всѣхъ слѣдующихъ произведеній Гоголя.

Жизнь въ Петербургѣ и служба, хотя и непродолжительная, въ департаментѣ удѣловъ ознакомили Гоголя съ бытомъ чиновниковъ, и онъ сталъ изображать ихъ въ своихъ повѣстяхъ, которыя, въ отличіе отъ прежнихъ, изображавшихъ Малороссію, обыкновенно называются петербургскими; лучшія изъ нихъ—„Шинель“ и „Записки Сумасшедшаго“. Въ этихъ произведеніяхъ грусть автора вызывается не только ничтожностью интересовъ дѣйствующихъ лицъ, но и черствостью и даже жестокостью отношеній къ нимъ окружающихъ.

Въ половинѣ 30-хъ годовъ была написана Гоголемъ знаменитая комедія „Ревизоръ“. „Въ „Ревизорѣ“ я рѣшился, говоритъ Гоголь, собрать въ кучу все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливости, и за одинъ разъ посмѣяться надо всѣмъ“. Долго ему пришлось хлопотать о разрѣшеніи поставить эту комедію на сцену, и только воля Государя Николая Павловича раскрыла передъ ней двери Императорскаго театра. Гоголь приложилъ всѣ усилія къ лучшей постановкѣ піесы: онъ читалъ актерамъ ихъ роли, присутствовалъ на всѣхъ репетиціяхъ, хлопоталъ о костюмахъ. 19 апрѣля 1836 года комедія была представлена въ 1-й разъ въ присутствіи Государя. Театръ былъ полонъ избранной публики. Во время 1-го акта еще раздавался смѣхъ, но чѣмъ

дальше шло представленіе, тѣмъ онъ становился рѣже; рукоплесканій почти не было; на лицахъ зрителей замѣтно было общее напряженное вниманіе. Не много нашлось истинныхъ цѣнителей, появившихъ достоинство комедіи, большинство же вазывало пьесу клеветой на общество, фарсомъ; таковы были отзывы и критики. Въ такомъ непониманіи цѣлей комедіи выразилось невѣжество общества, что особенно и огорчало автора. „Я не сержусь, писалъ Гоголь одному изъ друзей своихъ, не сержусь, что сердятся и отворачиваются тѣ, которые отыскиваютъ въ моей комедіи собственныя черты и бранятъ меня; не сержусь, что бранятъ меня непріатели литературныя, продажныя таланты. Но грустно мнѣ это всеобщее невѣжество, движущее столицей... Грустно, когда видишь, въ какомъ еще жалкомъ состояніи находится у насъ писатель... То, что приняли-бы люди просвѣщенные съ громкимъ смѣхомъ и участіемъ, то самое возмущаетъ желчь невѣжества,... разлитого на всѣ наши классы“ (сословія).— Измученный хлопотами по постановкѣ комедіи и огорченный отзывами о ней большинства публики, Гоголь рѣшилъ уѣхать за границу, надѣясь тамъ отдохнуть и освѣжиться. „Я усталъ душою и тѣломъ“, писалъ онъ Пушкину: „Клянусь, никто не знаетъ и не слышитъ моихъ страданій... Богъ-же съ ними со всѣми! Мнѣ опротивѣла моя пьеса!“.. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ исполнилъ свое намѣреніе: сѣлъ на пароходъ и отправился въ Любекъ. Посѣтивъ нѣкоторые города Германіи, онъ прокатился по Рейну и направился въ Швейцарію. Природа ея и особенно снѣговья вершины Альпійскихъ горъ приводили Гоголя въ восторгъ. Путешествіе благотвельно повліяло на него: онъ успокоился душевно, окрѣпъ физически. Но по пріѣздѣ въ Парижъ онъ получилъ извѣстіе о безвременной кончинѣ Пушкина; это извѣстіе, какъ громомъ, поразило его. „Никакой вѣсти нельзя было получить хуже изъ Россіи“, писалъ онъ потомъ Плетневу. „Все наслажденіе моей жизни, все мое высшее наслажденіе исчезло вмѣстѣ съ нимъ (П). Ничего не предпринималъ я безъ его совѣта. Ни одна строка не писалась безъ того, чтобы я не воображалъ его передъ

собою. Что скажетъ онъ, что замѣтитъ онъ, чему посмѣется, чему изречетъ неразрушимое и вѣчное одобреніе свое—вотъ что меня только занимало и одушевляло мои силы“... Изъ Парижа Гоголь переѣхалъ въ Римъ, конечную цѣль своихъ путешествій. Вѣчный городъ привлекалъ его и климатомъ и своими художественными произведеніями, какъ древними, такъ и новыми, и много времени было посвящено на ознакомленіе съ ними. Показывать Римъ, или, какъ выражался Гоголь, „угощать Римомъ“ знакомыхъ соотечественниковъ, пріѣзжавшихъ сюда, было любимымъ дѣломъ поэта. Изъ русскихъ художниковъ, жившихъ здѣсь съ цѣлію изученія искусствъ, Гоголь особенно близко сошелся съ живописцемъ Ивановымъ, прославившимъ себя картиной „Явленіе Христа народу“, надъ которой онъ тогда работалъ, и съ граверомъ Горданомъ.

Успокоившись отъ всѣхъ тревоженій, Гоголь съ особенной энергіей принялся за литературный трудъ. Здѣсь въ Римѣ написано было самое крупное по объему и самое важное по значенію сочиненіе его—поэма „Мертвыя души“. Послѣ „Ревизора“ Гоголь почувствовалъ потребность, какъ онъ самъ говоритъ, написать такое произведеніе, въ которомъ было-бы не одно то, надъ чѣмъ слѣдуетъ смѣяться. „Мнѣ хотѣлось, говоритъ онъ въ „Авторской исповѣди“, выставить въ сочиненіи моемъ тѣ высшія свойства русской природы, которыя еще не всѣми цѣнятся справедливо, и тѣ низкія, которыя еще недостаточно всѣми осмѣяны и поражены... Хотѣлось, чтобы, по прочтеніи моего сочиненія, предсталъ какъ-бы невольно весь русскій человѣкъ со всѣмъ разнообразіемъ богатствъ и даровъ, доставшихся на его долю, преимущественно передъ другими народами, и со всѣмъ множествомъ тѣхъ недостатковъ, которые находятся въ немъ, также преимущественно предъ всѣми другими народами“... Слѣдовательно, по замыслу Гоголя, поэма „Мертвыя души“ должна была представлять огромное произведеніе, но ему удалось написать въ здоровомъ состояніи только 1-ый томъ, который самъ авторъ называлъ лишь „крыльцомъ къ величественному дворцу“.

Этотъ первый томъ обыкновенно и имѣютъ въ виду, когда говорятъ о „Мертвыхъ душахъ“. Въ немъ особенность поэтического таланта Гоголя—представлять, какъ онъ самъ говорилъ, пошлость жизни, т. е. непривлекательныя, отталкивающія черты людей, выразилась всего ярче, а потому впечатлѣніе, произведенное этой поэмой на читателей, было удручающее: „ихъ, по словамъ автора, испугало то, что другъ за другомъ слѣдуютъ герои одинъ пошлѣе другого, что нѣтъ ни одного утѣшительнаго явленія, что негдѣ даже пріотдохнуть или перевести духъ бѣдному читателю, и что, по прочтеніи всей книги, кажется, какъ бы точно вышелъ изъ какого-то душнаго погреба на свѣтъ Божій“. Но Гоголь былъ доволенъ такимъ дѣйствиємъ своего сочиненія: онъ видѣлъ, что поэма поселила отвращеніе отъ выведенныхъ героевъ, отъ ихъ ничтожности, и называетъ испугъ читателей прекраснымъ явленіемъ.—Послѣ изданія первой части „Мертвыхъ душъ“ въ 1842 г. Гоголь прожилъ еще 10 лѣтъ, но они были временемъ и тѣлесныхъ и душевныхъ его страданій. Послѣднія выразились, между прочимъ, въ измѣненіи взгляда на писателя: онъ сталъ думать, что для блага людей отъ писателя нужно не то, что онъ далъ въ своихъ произведеніяхъ, и все, написанное имъ до сихъ поръ, стало казаться ему дѣломъ грѣховнымъ, недостойнымъ распространенія между людьми, а потому 2-ой томъ „Мертвыхъ душъ“, уже почти совсѣмъ изготовленный для печати, онъ сжегъ. Подъ вліяніемъ новыхъ возрѣвій своихъ на дѣятельность писателя онъ издалъ книгу „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“. Эта книга вызвала много рѣзкихъ упрековъ автору даже со стороны друзей и почитателей его таланта. И Бѣлинскій, о которомъ мы упоминали выше, не удержался, чтобы не высказать Гоголю горькія укоризны. Эти укоризны не могли не повліять на усиленіе страданій... Слабое здоровье постоянно напоминало ему о смерти. Готовясь къ ней, какъ истинный христіанинъ, онъ посѣтилъ Св. Землю въ 1848 г. По возвращеніи оттуда, онъ уже не покидалъ Россію до самой

смерти, живя преимущественно въ Москвѣ. Въ періоды улучшения здоровья онъ продолжалъ литературную дѣятельность, снова написалъ 2-ой томъ „Мертвыхъ душъ“, но незадолго до своей смерти снова сжегъ его. По словамъ друзей Гоголя, которымъ онъ читалъ свое произведеніе, это было замѣчательное въ художественномъ отношеніи сочиненіе, ничего общаго неимѣющее съ тѣмъ, что теперь извѣстно подъ именемъ 2-го тома, изданнаго уже послѣ смерти Гоголя по сохранившимся черновымъ отрывкамъ.—Въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 года, чувствуя приближеніе смерти, Гоголь по-христіански приготовился къ ней: исповѣдался, причастился Св. Таинъ и соборовался. Сильный припадокъ нервной горячки прекратилъ жизнь поэта въ 8 ч. утра 21 февраля. Отпѣваніе тѣла его, какъ почетнаго члена Императорскаго Московскаго университета, происходило въ университетской церкви; профессора и студенты на рукахъ несли его гробъ до мѣста погребенія на кладбищѣ Данилова монастыря. На средства почитателей Гоголя сооруженъ намогильный памятникъ, на которомъ высѣчены такъ мѣтло характеризующія поэзію Гоголя слова пророка Іереміи: „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь“.—Если не много было людей, которые понимали и цѣнили литературныя заслуги Гоголя при жизни его, то съ рѣшительностію можно сказать, что въ истекшее 50-ти-лѣтіе русское общество, все болѣе и болѣе знакомясь съ произведеніями великаго писателя и его послѣдователей, все болѣе и болѣе развивалось въ умственно-нравственномъ отношеніи, все сильнѣе стало выражать ему свою признательность. За послѣднее время открылось много школъ, библиотекъ, читаленъ имени Гоголя. Съ соизволенія Государя Императора открыта подписка на сооруженіе памятника великому поэту, давшая уже около 100 тысячъ рублей. Въ концѣ прошлаго года и въ нынѣшній въ разныхъ мѣстахъ обширнаго отечества нашего—въ городскихъ думахъ, въ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ—шло обсужденіе вопроса, какъ чествовать великаго соотечественника нынѣ, въ 50-ую

годовщину его смерти: въ однихъ мѣстахъ рѣшено назвать именемъ Гоголя городскія улицы, школы, въ другихъ—учредить библіотеку или народный домъ имени поэта, въ третьихъ—бесплатно раздать народу его портреты и главныя сочиненія и т. п.

Сегодня не только въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но даже и въ низшихъ, въ народныхъ школахъ, поминаютъ великаго поэта: молятся объ упокоеніи его души, воспоминаютъ обстоятельства его жизни и разъясняютъ, соотвѣтственно возрасту слушателей, значеніе его поэтической дѣятельности.

Имѣя въ виду Васъ, юные слушатели, питомцы низшихъ и среднихъ классовъ нашего училища, я не буду говорить о значеніи Гоголя въ исторіи русской литературы: для Васъ этотъ вопросъ еще мало доступенъ, тогда какъ для Вашихъ товарищей, учениковъ двухъ старшихъ классовъ, онъ—уже не новость; не буду говорить и объ историческомъ значеніи его поэзіи: и этотъ вопросъ интересенъ и понятенъ для слушателей, хорошо знающихъ содержаніе поэтическихъ произведеній автора; я остановлю Ваше вниманіе лишь на *образовательномъ* значеніи сочиненій Гоголя, чтобы каждый изъ Васъ съ бѣльшимъ сознаніемъ и усердіемъ относился къ чтенію его произведеній и, благодаря этому, извлекалъ изъ нихъ бѣльшую для себя пользу.

Изъ біографическаго очерка Гоголя извѣстно, какъ разнообразны по своему содержанію его сочиненія; слѣдовательно, *чрезвычайно разнообразны и знанія, пріобрѣтаемыя нами при чтеніи этихъ сочиненій.* Въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“ и „Миргородѣ“ мы черпаемъ свѣдѣнія о Малороссіи: ея природѣ, условіяхъ жизни малороссовъ, ихъ характерѣ, объ устройствѣ бывшей Запорожской Сѣчи и дѣятельности ея представителей—казаковъ; читая петербургскія повѣсти и комедію „Ревизоръ“, мы пріобрѣтаемъ свѣдѣнія о жизни чиновниковъ, столичныхъ и провинціальнхъ;

„Мертвыя души“ знакомятъ насъ съ жизнью великорусскихъ дворянъ и подвластныхъ имъ крестьянъ въ эпоху вѣрностного права. И всѣ эти знанія приобрѣтаются нами охотно, потому что предлагаются въ интереснѣйшей для насъ формѣ. Разнообразіе характеровъ дѣйствующихъ лицъ, выводимыхъ авторомъ, приготовляетъ насъ къ жизни практической: благодаря чтенію, мы приобрѣтаемъ навыкъ по словамъ и дѣйствіямъ людей, окружающихъ насъ, распознавать ихъ характеръ и, слѣдовательно, правильно устанавливать свои къ нимъ отношенія.— Затѣмъ, въ ряду сочиненій Гоголя есть нѣсколько статей, въ которыхъ онъ излагаетъ свои сужденія о значеніи того или другого представителя русской литературы. Какъ писатель, онъ, конечно, лучше другихъ цѣнителей понималъ заслуги литературныхъ дѣятелей, и взгляды его для насъ должны быть особенно цѣнны и поучительны. Въ этомъ отношеніи наиболѣе замѣчательны его статьи: „Въ чемъ-же наконецъ существо нашей поэзіи и въ чемъ ея особенность“, „Нѣсколько словъ о Пушкинѣ“ и „Авторская исповѣдь“. Въ послѣдней Гоголь разъясняетъ свои произведенія. Всѣ эти статьи мы, преподаватели русской словесности, рекомендуемъ особенному вниманію учащихся.— Вышеизложеннымъ не ограничивается вліяніе Гоголя на нашъ умъ: по словамъ Карамзина, „авторы помогаютъ намъ лучше мыслить и говорить“. Слѣдовательно, и Гоголь оказываетъ намъ эти услуги: обогащая насъ знаніями, онъ въ то-же время *даетъ намъ богатый матеріалъ для мысли*, а предлагая въ своихъ сочиненіяхъ образцы мышленія правильнаго, логическаго, онъ незамѣтно для насъ *развиваетъ въ насъ навыкъ мыслить правильно и послѣдовательно*. Даръ рѣчи нашей, т. е. способность выражать свои мысли въ словахъ быстро, ясно, правильно и стройно, также находится въ связи съ изученіемъ авторовъ; Гоголь, какъ писатель выдающійся, первоклассный, *въ сочиненіяхъ своихъ даетъ намъ образцы рѣчи не только правильной и ясной, но и изящной*.— Такимъ образомъ сочиненія Гоголя обогащаютъ насъ знаніями, развиваютъ наше мышленіе и даръ слова. Но

въ этомъ еще только половина ихъ пользы и, пожалуй, меньшая половина.

Высоко-нравственныя качества съ религіознымъ чувствомъ въ основѣ составляли отличительныя черты характера Гоголя; они, какъ мы знаемъ изъ біографическаго очерка, были заложены въ немъ еще въ дѣтствѣ и развивались въ теченіе всей послѣдующей его жизни и авторской дѣятельности. Вотъ какія высокія, въ нравственномъ отношеніи, требованія предъявляетъ онъ писателю: „Поэтъ на поприщѣ слова долженъ быть такъ-же безукоризненъ, какъ и всякій другой на своемъ поприщѣ... Обращаться со словомъ нужно честно: оно есть высшій даръ Бога человѣку. Слово гнило да не исходитъ изъ устъ нашихъ. Строго взыщется съ писателя, если отъ сочиненій его не распространится какая-нибудь польза душѣ и не останется отъ него ничего въ поученіе людямъ“... Въ своихъ сочиненіяхъ Гоголь строго выполнялъ эти требованія: въ нихъ онъ раскрылъ свои благородныя мысли, чувства и желанія, и, неотразимо, какъ истинный художникъ, дѣйствуя на душу юнаго читателя, онъ развиваетъ и въ немъ благородныя качества души.

Чтобы уяснить это, остановлю Ваше вниманіе на главнѣйшемъ. Прежде всего отмѣчу въ высшей степени поучительныя для насъ воззрѣнія Гоголя на трудъ и знанія.

Гоголь вполне раздѣлялъ мнѣніе Пушкина, что „безъ постояннаго труда нѣтъ истинно великаго“, а потому при созданіи своихъ сочиненій онъ не жалѣлъ времени и усилій, передѣлывая написанное по нѣскольку разъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ и черновыя бумаги и нѣкоторыя произведенія его, напримѣръ, повѣсти „Тарасъ Бульба“ и „Портретъ“, имѣющія двѣ редакціи: „въ первоначальномъ“ и „въ исправленномъ видѣ“. Сколько труда положено на подготовку матеріала для того или другого произведенія, на изученіе предмета, видно изъ его писемъ къ разнымъ лицамъ, въ содѣйствіи которыхъ онъ искалъ помощи; таково, напримѣръ,

письмо его къ матери, когда онъ составлялъ свои „Вечера на хуторѣ“. Чтобы лучше написать „Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“, Гоголь изучалъ содержаніе и слогъ дѣловыхъ судебныхъ бумагъ; при составленіи „Мертвыхъ душъ“ онъ собиралъ разныя статистическія свѣдѣнія о Россіи и т. п.

Если въ школьные годы Гоголь мало пріобрѣлъ научныхъ знаній, зато вся остальная жизнь была для него школой: онъ много читалъ, изучалъ иностранныя языки: латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій, польскій и, по словамъ Шенрока, могъ читать книги на каждомъ изъ нихъ; какъ основательно зналъ онъ ботанику, можете судить по описаніямъ, напримѣръ, Украинской степи (въ „Тарасѣ Бульбѣ“) или сада Плюшкина (въ „Мертвыхъ душахъ“); въ высшей степени обстоятельное изображеніе душевной жизни человѣка, что мы впервые (изъ русскихъ писателей) находимъ у Гоголя и за что по справедливости его называютъ русскимъ Шекспиромъ, открываетъ въ авторѣ, кромѣ наблюдательности, и отчетливое знаніе психологіи и даже психіатріи, какъ наукъ о душѣ и душевныхъ болѣзняхъ. Словомъ и научныя свѣдѣнія Гоголя, обнаруживающіяся въ его сочиненіяхъ, и трудъ, положенный на составленіе послѣднихъ, говорятъ намъ о необыкновенномъ трудолюбіи автора и солидности его знаній, вызываютъ въ насъ убѣжденіе, что знанія и трудъ—основа всякой плодотворной дѣятельности, и воспитываютъ въ насъ уваженіе и стремленіе къ нимъ.

Не могу не отмѣтить здѣсь и возрѣній Гоголя на *значеніе Монарха*. Зачѣмъ нужно, говоритъ онъ, чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самого закона? Затѣмъ, что законъ дерево; въ законѣ слышится человѣкъ что-то жесткое и небратское. Съ однимъ букввальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь; нарушить-же или неисполнить его никто изъ насъ не долженъ; для этого-то и нужна высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться

людямъ только въ одной полномощной власти... Государство безъ полномощнаго Монарха—автоматъ“.

Правда, эти возрѣнія Гоголь приписываетъ Пушкину, но, передавая ихъ въ своей статьѣ „О лиризмѣ нашихъ поэтовъ“, онъ ихъ вполне раздѣляетъ и говоритъ далѣе отъ себя: „Полномощная власть Монарха не только не упадетъ, но возрастетъ выше по мѣрѣ того, какъ возрастетъ выше образованіе всего человѣчества“.

Далѣе, своими поэтическими произведеніями Гоголь воспитываетъ въ юномъ читателѣ и *истинное религиозное чувство и гуманное отношеніе къ людямъ*. По свойству своего поэтическаго дарованія и по убѣжденію, что современное автору общество „нельзя иначе устремить къ прекрасному, если не покажешь ему всю глубину его настоящей мерзости“, Гоголь въ большинствѣ своихъ произведеній изображалъ эту мерзость, эти отступленія отъ долга и справедливости, чтобы „устремить читателя въ сторону противоположную: къ истинному, доброму и прекрасному“. Вотъ примѣры того, какъ, путемъ изображенія отрицательныхъ явленій, Гоголь уясняетъ намъ, въ чемъ истинная сущность предмета. Въ „Ревизорѣ“ Городничій ставитъ себѣ въ достоинство, что, „онъ въ вѣрѣ твердъ“, что „каждое воскресенье бываетъ въ церкви“, и окружающіе его не дѣлаютъ ему возраженій ни въ глаза, ни за глаза, какъ-бы признавая, что частое посѣщеніе церкви есть неоспоримое доказательство религиозности. Но мы усомнимся въ истинности религиознаго чувства Городничаго, когда узнаемъ, что онъ, прося Божіей помощи скрыть отъ ревизора свои „грѣшки“, обѣщается поставить Богу „такую свѣчу, какой еще никто не ставилъ“: „на каждую бестію кунца наложу, говоритъ онъ, доставить по 3 пуда воску“. Мы спросимъ, въ чемъ же выразится въ такой свѣчѣ жертва самого Городничаго? мы спросимъ, какое-же понятіе имѣетъ онъ о Богѣ, если думаетъ, что Богу будетъ угодна такая жертва? Узнавъ изъ дальнѣйшаго дѣйствія въ „Ревизорѣ“, что Городничій взяточникъ, казнокрадъ и даже святотатецъ, п. ч. при-

своиль деньги, ассигнованныя на сооруженіе церкви при бо-гоугодномъ заведеніи, мы скажемъ съ рѣшительностью, что онъ усердно поклоняется, но только „идолу подлой корысти“. Другой не менѣе разительный примѣръ въ „Повѣсти о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“, но чтобы не утомить Васъ, я предлагаю Вамъ самимъ обратить вниманіе на указанный предметъ.

Хотя всѣ поэтическія произведенія Гоголя можно назвать проповѣдью гуманности и милосердія къ ближнему, но ярче выразилъ онъ это въ своей повѣсти „Шинель“. Самъ авторъ говоритъ, что здѣсь онъ показалъ, „какъ много въ человѣкѣ безчеловѣчія, какъ много скрыто свирѣпой грубости въ утонченной, образованной свѣтскости и, Боже, даже въ томъ человѣкѣ, котораго свѣтъ признаетъ благороднымъ и честнымъ“. Гоголь рассказалъ здѣсь о жизни, хотя добраго и трудолюбиваго, но обдѣленнаго природой, незначительнаго петербургскаго чиновника, рассказалъ, какъ черствы были къ нему его товарищи, какъ были обидны ихъ насмѣшки надъ нимъ; рассказалъ, что преждевременно свело этого честнаго труженника въ могилу... Къ заключительнымъ словамъ этой повѣсти: „Исчезло и скрылось существо, *никѣмъ не защищенное, никому не дорогое*“... мы съ полнымъ правомъ добавимъ: „да, никому, *кромя автора*: ему́ этотъ маленькій человѣкъ былъ дорогъ, его авторъ защитилъ, какъ защитилъ въ лицѣ его многихъ, многихъ унижаемыхъ и оскорбляемыхъ. Этой повѣстью Гоголь сказалъ юному читателю слѣдующія проникающія въ душу слова: „какъ ни малъ, ни незначителенъ иной человѣкъ, но онъ братъ твой“, и относиться къ нему ты долженъ по-братски.—Затѣмъ Гоголь, какъ истинный художникъ, своими поэтическими произведеніями воспитываетъ въ юномъ читателѣ и *эстетическое чувство*, т. е. способность замѣчать прекрасное въ явленіяхъ природы, въ произведеніяхъ искусства и испытывать наслажденіе при созерцаніи его. Читая поэтическія произведенія Гоголя, кто изъ Васъ не любовался и не наслаждался картинностью описаній природы, яркостью, живостью

въ изображеніи событій, полнотою и ясностію въ обрисовкѣ характеровъ дѣйствующихъ лицъ? А это наслажденіе и свидѣтельствуесть о развивающемся эстетическомъ чувствѣ, безъ котораго нѣтъ полнаго образованія, какими-бы обширными свѣдѣніями ни обладалъ человѣкъ. Какъ истинно-художественныя, произведенія Гоголя оказываютъ вліяніе на другіе виды искусства: на живопись и музыку; они вдохновляютъ и композиторовъ, составителей музыкальныхъ произведеній: двѣ повѣсти Гоголя „Майская ночь“ и „Ночь передъ Рождествомъ“ дали матеріаль для 2-хъ прекрасныхъ оперъ; они вдохновляютъ и живописцевъ, предлагая имъ прекрасные и въ высшей степени разнообразныя сюжеты. (Вѣроятно, каждый изъ Васъ видалъ иллюстраціи къ произведеніямъ Гоголя, напримѣръ Боклевскаго или Маркса и др.) Благодаря указанной связи, поэтическія произведенія Гоголя въ живописи и музыкѣ пріобрѣтаютъ себѣ помощниковъ, чтобы сильнѣе и разнообразнѣе вліять на развитіе эстетическаго чувства молодыхъ людей.—Наконецъ, Гоголь, будучи самъ глубокимъ патриотомъ, воспитываетъ своими произведеніями въ юныхъ читателяхъ и *патриотическое чувство, любовь къ отечеству*. Онъ, какъ Божій пророкъ „читая, по словамъ Лермонтова, въ очахъ людей страницы злобы и порока“, въ теченіе всей своей авторской дѣятельности „провозглашалъ любви и правды чистыя ученья“, чтобы сдѣлать своихъ соотечественниковъ лучшими. Видя, какъ мало понимающихъ истинную цѣль его сочиненій, онъ съ горечью заявляетъ незадолго передъ своею смертію: „Соотечественники! я васъ любилъ, любилъ тою любовью, которую не высказываютъ, которую далъ мнѣ Богъ, за которую благодарю Его, какъ за лучшее благодѣяніе, потому что любовь эта была мнѣ въ радость и утѣшеніе среди наитягчайшихъ моихъ страданій“. Таковы, напримѣръ, были его страданія послѣ 1-го представленія на сценѣ его комедіи „Ревизоръ“, но авторъ продолжалъ свою обличительную дѣятельность, и. ч. любилъ своихъ соотечественниковъ и зналъ, какъ нужны имъ его обличенія.

Онъ вѣрилъ, что изображаемые недостатки, со временемъ исчезнутъ, вѣрилъ что великія нравственныя силы русскаго народа, воспитываемыя и укрѣпляемыя высокимъ православно-христіанскимъ ученіемъ, направляемыя Богоизбраннымъ Монархомъ, поставятъ Россію выше всѣхъ другихъ народовъ, несмотря на отсталость ея въ умственномъ развитіи, (по сравненію съ народами Западной Европы), несмотря на незначительныя матеріальныя ея богатства. И что-же? Не прошло $\frac{1}{2}$ столѣтія послѣ смерти поэта, какъ Россія великими дѣяніями своими оправдала его надежды: 1) вспомните войну Россіи съ Турціею въ 1877—1878 годахъ за освобожденіе братьевъ-славянъ, 2) вспомните конференцію въ Гаагѣ 1899 года, собравшуюся по предложенію Россійскаго Монарха и обсуждавшую вопросъ „о мирѣ всего міра“, 3) вспомните, наконецъ, что по почину Россіи превращено кровопролитіе во время Китайской войны 1900 г. Теперь, послѣ указанныхъ событій, Гоголь сказалъ-бы, что не только „постораниваются и даютъ Россіи дорогу другіе народы и государства“, но и сами они слѣдуютъ за Россіей, чтобы рѣшать міровые вопросы въ духѣ христіанскаго человѣколюбія.

Сказанное, конечно, далеко не исчерпываетъ той пользы, какую приносятъ намъ сочиненія Гоголя,—въ краткомъ очеркѣ нельзя представить это съ должной полнотой; но и здѣсь мы видимъ, какъ многосторонне и благодѣтельно это вліяніе на читателя, готовящагося къ жизни. Повторимъ: сочиненія Гоголя сообщаютъ ему разнообразныя знанія, упражняютъ его способность правильно мыслить и говорить, вызываютъ въ немъ стремленіе къ знанію и любовь къ труду, воспитываютъ истинное религіозное чувство, любовь и снисходительность къ ближнему, развиваютъ въ немъ чувство эстетическое и преданность престолу и отечеству.—Да, юные слушатели, Гоголю по всей справедливости принадлежитъ святое имя *учитель!* Какъ учитель, онъ обращается къ Вамъ (въ VI главѣ „Мертвыхъ душъ“) и преподаетъ Вамъ въ высшей степени важный урокъ въ слѣдующихъ словахъ, которыми я

и закончу свою рѣчь: „Забирайте-же съ собою въ путь, выходя изъ нашихъ военескихъ дѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество, забирайте съ собою *все* *человѣческія* *денежныя*, не оставляйте ихъ на дорогѣ,—не поднимете погонь!“

Исп. об. инспектора Уральскаго войск. р. учил. *Ив. Поповъ.*

Приложение № 2 къ краткому отчету о состояніи Уральскаго войскового реального училища за 1901—1902 учебный годъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею Н. В. Гоголя. Стихотвореніе ученика VII-го класса Пояркова.

Какъ назадъ тому
Пятьдесятъ годовъ,
То не солнышко
На ночной покой
Закатилось,
То уснулъ навѣкъ
Нашъ поэтъ родной.
Горькимъ словомъ ты
Не смѣешься ужъ,
Уста хладныя
Не расскажутъ намъ,
Что добро, что зло,
Рѣчью красною
Не повѣдаютъ
Правды чистыя...
Хоть и умеръ ты,
Но слова твои,
Что оставлены
Всѣмъ въ наслѣдство намъ,
Не умрутъ во вѣкъ,
Ибо правдою
Всѣ исполнены,—
Не умрутъ твои

„Души Мертвыя“;
Вѣчно памятенъ
„Ревизоръ“ намъ твой;
„Вечера“ твои
Всякій грамотный
Будетъ ввѣкъ читать,
Не насытится,
Наслаждаяся
Красотою ихъ
И изяществомъ.
Хоть и умеръ ты,
Но ты живъ еще
И въ словахъ твоихъ
Не умрешь во вѣкъ,
Пока Русь стоитъ,
И на ней родной
Говоръ слышится,
Не забудется
Имя Гоголя,
Славы Гоголю
Не забудутъ пѣть.
Наслаждайся же
Въ небесахъ святыхъ,

Славный нашъ поэтъ,
Вѣчной жизнию,
За святой твой трудъ
Тебѣ данною.
На землѣ же пусть
Смѣха горькаго
Польза множится
И пороки имъ
Всѣ исправятся.

За твои слова,
За любовь твою
Къ люду русскому
Мы вѣнкомъ любви
Этотъ твой портретъ
Вокругъ обвили
И почтимъ тебя
Славой громкою.

Юбилею Гоголя. Стихотвореніе ученика
IV-го класса Кудазова:

Полвѣковой и грустной годовщины
Пришлось намъ свидѣтелями быть.
Въ честь Гоголя мы собралися нынѣ,
Въ честь генія, учившаго насъ жить.
Мы чтимъ того, кто для своей отчизны
Старался жизни не щадить,
И горькимъ смѣхомъ тайной укоризны
Людей невѣжество разить.
Не легкій крестъ былъ данъ ему судьбою,
Его безропотно онъ несъ своимъ путемъ,
Встрѣчаясь на пути и съ злобной клеветою
И съ одобренія лучемъ.
Въ разцвѣтѣ силъ, въ разцвѣтѣ яркой славы
Сразилъ великаго недугъ
И онъ покинулъ міръ, гдѣ бичевалъ онъ нравы,
И къ небесамъ его вознесся духъ.
Пусть тѣло мертво, духъ зато свободный
Вѣковъ рядъ длинный онъ переживетъ,
И долго, долго въ памяти народной
Нашъ славный геній не умретъ.